Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

НА СМЕНУ!

Среда,
14 ноября 1990 г.
№ 219 (13858)
Цена 3 коп.

Актуальное интервью

«НАШ» ЧЕЛОВЕК НА ОЛИМПЕ ВЛАСТИ

Вот и снова, исчезнув на непродолжительное время, «вынырнуло» на поверхность отечественной периодики имя нашего знатного земляка, народного депутата СССР, члена Президентского совета Вениамина Александровича Ярина. Последняя публикация в «Аргументах и фактах» констатировала такой факт: «В. А. Ярин на четверых получил не только 4-комнатную квартиру общей площадью 120,3 квадратных метра, жилой 69,6 м², но и постоянную московскую прописку, что является нарушением ст. 32 Закона СССР «О статусе народных депутатов СССР».

Не будем спешить с моральной оценкой (юридическая дана) сего события. В конце концов дело не в формальностях — главное, чтобы человек занимал свое место, справлялся с обязанностями, приносил пользу обществу. Кстати, чем занимается Ярин в Москве? Надеемся, что по ответам, которые дал Вениамин Александрович на вопросы нашего корреспондента Сергея Матюхина, читатель самостоятельно сделает вывод о том, прав ли «АиФ», предъявляя нравственный счет уральскому парламентарию.

— Удается ли вам влиять на вырабатываемую политику и в каком направлении вы стараетесь это влияние оказывать?

— Моя позиция на Президентском совете — защитить интересы Человека. Кое-кто сегодня нагнетает классовый вопрос, тащит этот багаж из прошлого. Но я стою на позиции общечеловеческой ценности Человека. И несу на Президентский совет не фильтрованную информацию, удобную той или иной инстанции. Чтобы Президент слышал это! Дома у меня такой пакет (я собрал за неделю) всевозможных деяний, свидетельствующих о нежелании действительно увидеть человека в этот сложный момент сегодня для страны! Этот пакет — для разговора с Президентом и руководителем правительства Рыжковым. Для меня защита Человека — это прежде всего. Я не делю людей на классы: вот этот — от станка, а вот этот — учитель. У меня, кстати, жена — учитель, и я знаю беды и отсюда. Беды здравоохранения, беды науки и образования. И я радуюсь тому, что сегодня мы оказали помощь филиалу УПИ и пединституту. Почему я занял такую позицию?

Вот вы знаете, за короткое время мне удалось побывать в Америке, в Париже, я был на Мадагаскаре. Вели мы нелегкий, прямо скажем, разговор с Дидиером Цираком (это президент Мадагаскара, страны третьего мира) на предмет положения в нашей стране и как мы думаем строить свои отношения. На предмет того, что миллиарды народных денег без взаимной выгодности, наверное, мы выбрасывать более не будем.

Я видел там действительно жизнь разную. Видел блеск богатства, видел кварталы Гарлема. Видел я Париж — и трудовой, и поющий, и живущий нормальной жизнью. И все время задумываюсь, что ведь мы-то работали в своей трудоотдаче намного больше, чем кто-либо! Но как живут они и как живем мы?! Да потому, что разделили общество на классы, породили массу руководящих структур, которые забыли о том доверии, которое дал народ. И сами себя, системой, не желающей видеть человека, загнали в капкан. Сегодня мы пытаемся выйти — появляются новые силы, нагнетается обстановка. Вплоть до того, что ожидается гражданская война! Я, знаете, спокойно отношусь к каким-то крайностям, откуда бы они ни исходили. И стою на позиции и на Президентском совете — слушать всех, брать разумное, отдавать народу.

— Что сегодня, по-вашему, угрожает стране, самая большая опасность?

— Потерять народное согласие! Поэтому мы и хотим вот за этот подготовительный период к переходу экономики на новые рельсы, за это время все-таки добиться народного согласия! Народ должен понять! Давайте будем кормить скот зерном, но не выпеченным хлебом. Давайте начнем с этого! Давайте действительно тому, что сделано руками человека, дадим ту цену, что человек вложил. То, что делает машина... мы за машину уже заплатили тем, что она сделана руками человека, но когда она сама начинает производить, этот товар должен быть дешевле — так везде!

Я вам скажу: и там тоже есть проблемы, какие-то нехватки и прочее, но в основе своей необходимое для жизни есть. А есть потому, что стоимость товара — действительно стоимость, и тот, кто производит, он не проигрывает.

Один момент. Второй момент — немедленно надо ломать вот эту монополию крупнейших объединений, которые захватили все в стране! Отсюда должен появиться и Указ Президента и нашего правительства на мелкое предпринимательство, на создание мелких предприятий.

Меня, кстати, все время обвиняют, что я враг кооперации. Но вы видели, как мы с кооператором сегодня вели разговор, и вы видели, на что мы их нацеливаем! Другой момент, что у меня есть свое отношение к лицам и деяниям, которые бросают тень на кооперацию. Действительно, нечестности хватает, но даже к ней мы терпимы! Я думаю, что мне еще удастся пожить в обществе, где человек будет жить по своему труду и никто ему ничего не будет давать. Вот сегодня мы уже имеем ряд предложений крупных предприятий, которые разделили свою собственность среди работающих. Эта собственность составила определенную сумму, и это стало частицей действительной собственности моей. Вот если бы на комбинате это было сделано, я бы приходил на работу и знал, что в этот комбинат вложены мои 40.000 и, исходя из этого, в конце года я на многие прибыльные статьи — допустим, удачно сработал комбинат — получу стимуляцию, что ли. Не те несчастные 60 рублей (хотя они тоже для меня не несчастные, они тоже мной заработанные), а получу то количество, что мне позволит купить машину. Но я ее куплю, а не буду ходить по профкомам и прочим организациям: «Дайте мне! Выделите мне!».

Или я вложу и тоже получу прибыль — или из банка, или из концерна, ассоциации и т. д. Вот для чего нам нужно год потратить, — объяснить все это народу. А это — новое. Мы воспитаны так, что трудно это воспринимаем. Но мы же народу говорим, что мы сохраняем социальную защищенность: бесплатное образование, бесплатное здравоохранение. Другой момент, что нельзя здравоохранение держать на остаточном принципе, иначе оно у нас получилось бесплатное, в смысле никому не нужное, а отсюда и народ стал страдать от этого. Социальная защищенность наших низкооплачиваемых — нашей молодежи, и, главное, детей — должна быть обеспечена. Вы понимаете, когда я узнал, что рожденный ребенок в семье студентов был никому (а главное, государству, системе!) не нужен — в смысле защищенности его права... А ведь родился гражданин! Знаете, у меня тоскливо стало на душе. Затребовал общую справку, а каково же состояние в мире? Так мы ведь где-то, знаете, на лестничке стоим среди тех стран, которые видишь по телевидению и думаешь: «Господи, как же там люди живут?» Вот когда мы стали делать вот эти первые шаги: ребенок должен получать 70 рублей, где бы он ни родился! Не его вина, что мама и папа не работали ни одного дня, потому что они студенты. Мы начали нарабатывать те дополнительные суммы, позволяющие нормально семье существовать. Они должны прийти в семью, прийти!

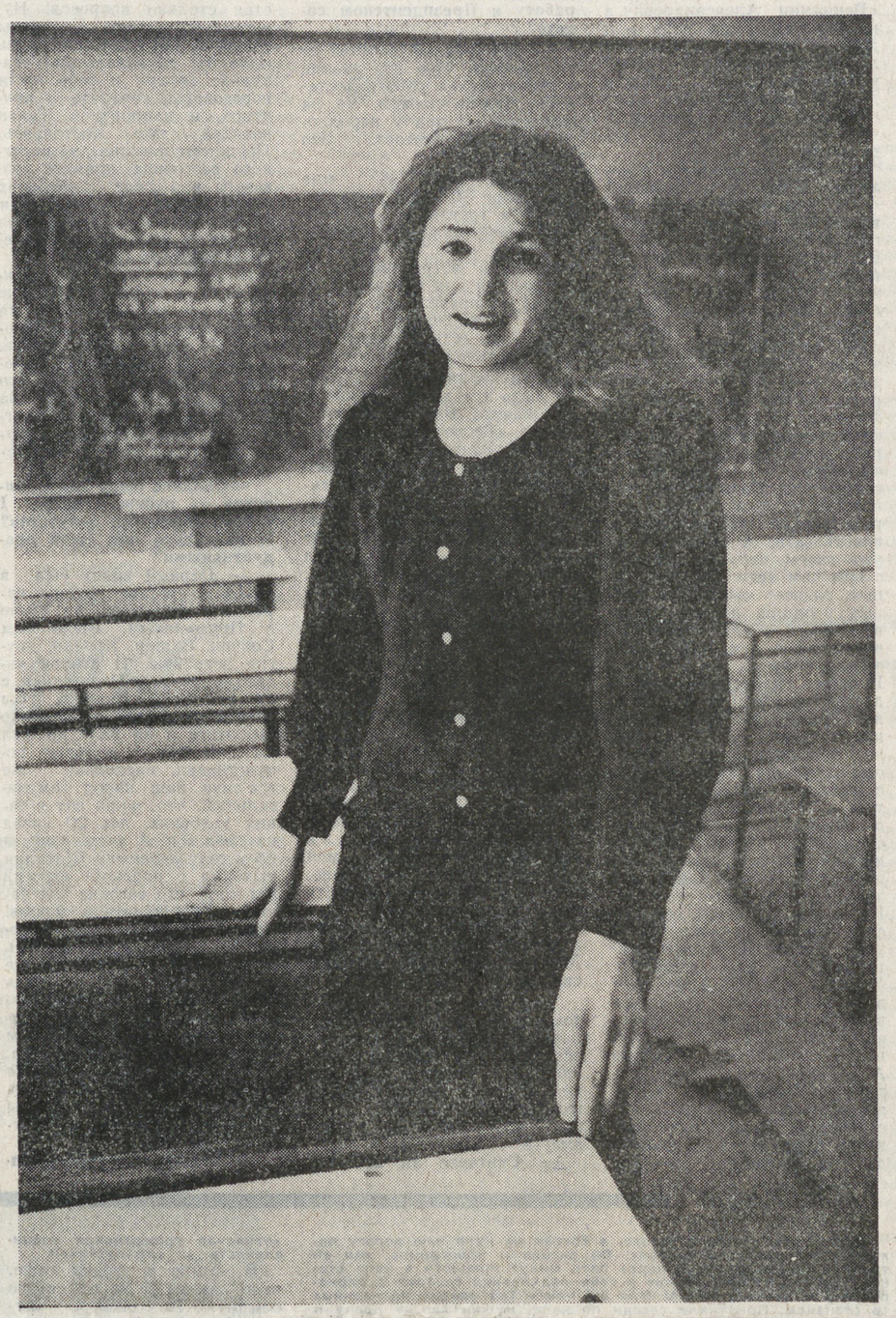
Второй момент — по программе, одобренной сейчас, с которой правительство вышло: каждый ребенок будет дополнительно получать три шкалы. До 7-8 лет, до 12 и до 16.

Третий момент — ну дайте же семье существовать! Ну хочет она пончики печь — пусть выпекает. И если они вкусные, и если я люблю их — я буду ходить именно в это маленькое бистро и проводить там время, а не в ресторане, куда, как говорят на Урале, «без четвертака не заходи», да еще и очередь там выстой! Пусть лучше будет 20 маленьких кафе, на 5—6 столиков, на балансе чьей-то семьи. Давайте создадим эти условия! Я думаю, народ это поймет. Поймет и одобрит. Хотя наше воспитание такое, что нам «дают», а «дает» вождь, он всегда у нас есть, он за нас думает и куда-то нас ведет. А сегодня Михаил Сергеевич прямо сказал: как одобрим — отвечать будет каждый, а не вытаскивать мертвого на растерзание или незаконно обвинять живого.

— Как вы оцениваете расстановку политических сил в стране?

— Вот часто говорят: а что нам дала перестройка? И когда, допустим, я присутствую на каком-нибудь мероприятии, выходит человек на трибуну и свободно, не боясь, что завтра окажется в «местах не столь отдаленных», излагает с эмоциями свои мысли, я думаю: вот главное, что нам сейчас дала гласность и перестройка, и все это взвалил на свои плечи Горбачев! Я вообще удивляюсь мужеству этого человека. Поверьте, я могу это сказать, я его встречаю каждый день. Он с большой болью всегда говорит: «Да как же так? Вот сегодня выступал один и говорит, что он ничего не почувствовал!»

(Окончание на 2-й стр.).



Ольга Лисьих заканчивает в следующем году механико-математический факультет Уральского госуниверситета. Для пятикурсников-выпускников это время сложное — надо подумать о будущей работе. А вот Ольга знает, где ей придется трудиться после окончания вуза: ее ждут в НПО «Уралсистем» — хорошие инженеры-программисты там нужны.

Ольге нравится своя будущая работа; училась она на таком трудном факультете тоже с удовольствием, потому что математика для нее — не отвлеченные формулы и понятия, а живая наука. Выбор вуза подсказал Ольге старший брат Игорь, поскольку знал увлечение сестры. И Ольга о своем выборе не жалеет.

Фото В. ЯКУБОВА.

По следам события

РАЗ ПРИШЛА БЕДА...

Трагедия, происшедшая в минувшее воскресенье на переезде близ станции «Хуторята», — происшествие чрезвычайное. Попривыкшие к всеобщей безалаберности и халатности, мы не можем тем не менее смириться с тем, какие чудовищные потери несем в результате все множащихся ЧП. Только этот год принес нашей области несколько печальных событий: аварии самолетов в Первоуральске и Кольцово, взрыв в Асбесте. И вот новая трагедия...

Во всех случаях на помощь пострадавшим спешило Общество Красного Креста. Такая работа — мчаться на сигнал тревоги. О том, какая помощь оказывается попавшим в аварию на переезде, каково самочувствие пациентов больницы № 36, нам рассказали представители Красного Креста.

— Последние два происшествия произошли на территории Октябрьского района,— рассказывает Евгения Ивановна Савельева, председатель областного комитета общества. — Еще не выписались из больницы последние пострадавшие пассажиры самолета ЯК-42, как произошла еще одна трагедия. Сегодня стараемся оказать посильную помощь — материальную и моральную — тем, кто в больнице. Самое тяжкое — посещение семей погибших. Сейчас у нас на руках списки, адреса. В нескольких семьях побывали уже в понедельник.

Списки, списки... За каждой строчкой непоправимое горе, разрушенные семьи, осиротевшие дети, подавленные свалившимся несчастьем родители.

Слава Богу, стальной молох пощадил юных безвинных созданий — сейчас врачи стараются поставить детей на ноги. Конечно, без травм разной степени тяжести не обошлось. Только бы не самое страшное, непоправимое... Три брата Квашнины — родные Андрей и Александр и двоюродный Сергей — в этот злополучный день поехали в Кольцово, в «кинушку». Был последний день каникул. Сейчас всем троим предстоит серьезное лечение. Но главное, живы!

Двенадцатилетняя Оля Чечкина детской искренней улыбкой радуется принесенным сестрой милосердия шоколадным конфетам. Наверное, уже и вкус позабыла, а тут такой случай. Детям — радость, взрослым — слезы. Конфеты, фрукты в спешном порядке добыты Красным Крестом для ребятишек, которые лежат сейчас в больнице. А чем утешишь осиротевших четверых детей погибшей Татьяны Владимировны Мишариной, дочь Натальи Андреевны Мальчихиной? Погибли молодые родители десятимесячного ребенка супруги Коноваловы. Страшен список жертв. Страшно, что ничего нельзя поправить.

Рассказывает председатель Октябрьского районного комитета Красного Креста Светлана Александровна Шабурова:

— Сейчас по нашим спискам в больнице № 36 находятся десять пострадавших в этой аварии. У всех мы побывали, с кем можно, побеседовали. Виктор Владимирович Кауров рассказал мне: «Услышал крики: «Поезд! Поезд!» Потом жуткий удар. В себя пришел уже в больнице». Просил позаботиться о сыне, сказать, что и как... Около детей родители сейчас дежурят. Каждый день будут приходить наши сестры милосердия. Мне пришлось побывать в морге, чтобы уточнить списки погибших. Опознание сейчас практически закончено.

Еще несколько слов о тех, кто сейчас находится в больнице. Сроки лечения предстоят всем разные — от нескольких дней до нескольких месяцев. Остается надеяться на лучшее. Из реанимации в обычную палату переведена еще одна потерпевшая.

Погибшим, кроме подобающих последних почестей, не нужно ничего. Однако облегчить участь оставшихся в живых, помочь семьям, в чей дом пришла беда, мы в силах. Мы можем и должны это сделать. Скудный счет Красного Креста не может спасти. Тем более, мы с каждой зарплаты скупимся отдать этому обществу какие-то копейки. Пока не пришла беда.

Увы, опять взываем сами к себе, к совести, состраданию. И напоминаем счет Красного Креста: № 700482 в Кировском отделении Жилсоцбанка Свердловска. Пришла беда...

Д. ПОДБОРНОВ.

СРОЧНАЯ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

Телеграмма с грифом «высшая правительственная» поступила 11 ноября на имя заместителя председателя областного Совета народных депутатов А. В. Гребенкина.

Президент СССР М. С. Горбачев, обращаясь в ней к руководству республиканских, областных, местных органов народовластия, обязывает их «в категорической форме принять исчерпывающие меры» по трем основным на сегодняшний день вопросам.

Во-первых, и самое главное — продовольственное снабжение населения, эта проблема, по мнению Президента страны, носит острейший политический характер. М. С. Горбачев считает, что «на всех уровнях должны быть сформированы группы ответственных работников под руководством первых лиц для оперативного решения вопросов, связанных с продовольственным снабжением. По линии союзного правительства эта работа возложена на первого заместителя Председателя Совмина СССР Л. А. Воронина».

Второе, что отмечается в телеграмме, нормальное функционирование нашего народного хозяйства в зимних условиях может быть обеспечено только в случае четкой работы на предприятиях и в отраслях топливно-энергетической промышленности.

И еще один важный, по мнению Президента страны, момент— для стабилизации экономики, перевода ее на новые условия хозяйствования необходимо укрепление межхозяйственных связей.

Союз и Россия: договорились?

13 ноября первое после коротких каникул заседание Верховного Совета РСФСР открыл его Председатель Б. Н. Ельцин. Депутаты ждали его выступления не только потому, что Борис Николаевич почти месяц из-за болезни не появлялся в этом зале заседаний, но и потому, что накануне, 11 ноября, состоялась встреча Президента СССР и Председателя Верховного Совета РСФСР.

Б. Н. Ельцин рассказал об итогах этой встречи. Одна из обсуждавшихся проблем — заключение союзного договора, проект которого должен быть готов буквально на днях. Была достигнута договоренность, что до его принятия необходимо заключить соглашение между республикой и центром по ключевым вопросам: о разделении собственности, об использовании национальных богатств, о банковской системе, о самостоятельной внешнеэкономической деятельности России.

Б. Н. Ельцин при обсуждении с Президентом СССР вопроса о переходе к рыночным отношениям в стране снова предложил сформировать коалиционное правительственное национальное единство, в котором несколько должностей было бы поручено обеспечить Верховному Совету РСФСР. Как заметил на сессии Ельцин, Россия не претендует на большое количество должностей, но — Председатель Совета Министров, министр обороны, министр финансов — это было бы неплохо.

По всем обсужденным на встрече вопросам Президентом СССР и Председателем Верховного Совета РСФСР будет подписан протокол, сейчас над ним идет работа. В этом протоколе должны быть отражены, как сказал Борис Николаевич, отношения сторон к следующим проблемам:

— о предварительном взаимном согласовании готовящихся Указов Президента СССР и постановлений Верховного Совета РСФСР;

— о создании Российского Внешторгбанка, для обеспечения деятельности которого необходимо золото;

— о четком разделении бюджета Союза и России;

— о передаче Российской телерадиокомпании II программы Центрального телевидения.

Б. Н. Ельцин проинформировал депутатов, что в разговоре с М. С. Горбачевым они подошли к вопросу о том, что КПСС не должна вести коммерческую деятельность. Еще одна сфера влияния партии коммунистов сегодня на местах — должности председателя Совета обороны, которые почти везде занимают первые секретари обкомов. Этой деятельностью, по мнению Бориса Николаевича, должны все же заниматься Советы.

Повестка первого дня сессии в связи с информацией Б. Н. Ельцина и многочисленными вопросами депутатов была сдвинута на 2 часа.

Информационное агентство «Урал—Советы».

БУМЕРАНГ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Политика ликвидации кулачества на Урале: как это было?

Спустя 60 лет после начала массовой коллективизации пора без эмоций и на основе строго документированной базы рассказать об этой трагедии нашей деревни. До сих пор политику раскулачивания связывают с ленинским кооперативным планом. Так ли это на самом деле?

В 1918 году В. И. Ленин писал: «...Мы говорили, что у капиталистов надо забрать все, а кулаков лишь прижать и поставить под контроль хлебной монополии». Эту же мысль он подчеркивал, выступая на VIII съезде РКП (б). Эта идея была зафиксирована во II Программе РКП(б). Выступая в Коминтерне, В. И. Ленин вновь отверг идею экспроприации кулачества.

Впервые «необходимость» уничтожения капитализма в деревне обосновал Сталин в январе 1928 года во время поездки в Сибирь. Решение же, определившее судьбы не только кулаков, но и миллионов крестьян, было обнародовано в декабре 1929 — в речи «вождя народов» на конференции аграрников-марксистов. По его мнению, уже «смешно и несерьезно распространяться теперь о раскулачивании. Сняв голову, по волосам не плачут». По сути дела, это был переход страны от гражданского мира к перманентной гражданской войне — и не только в деревне, к краху «кооперативного социализма».

Кстати, до сих пор постоянно употребляющийся в научной литературе и прессе термин «ликвидация кулачества как класса» (выражение И. В. Сталина) теоретически совершенно неверен. Исходя из ленинского определения классов, кулаки не могли называться классом — до сих пор, однако, этот расхожий штамп имеет широкое хождение.

Явочным порядком раскулачивание на Урале началось с декабря 1929 года. Первоначально происходила конфискация и распродажа кулацкого имущества, а семьи кулаков либо получали так называемые «волчьи билеты», либо выселялись за пределы Уральской области. 5 февраля бюро Уралобкома ВКП(б) приняло постановление, согласно которому все кулацкие хозяйства делились на три категории. Кулаки первой категории (контрреволюционный кулацкий актив, участники контрреволюционных организаций) подлежали немедленному аресту, второй категории (наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики) — подлежали высылке в северные районы, третьей — расселялись в пределах района или данного округа на худших окраинных землях. Все конфискованное имущество поступало в неделимый фонд колхозов. Причина подобного решения была в одном: форсированные темпы коллективизации, начатой без необходимой материально-технической базы, заставляли создавать неделимые фонды колхозов за счет конфискованного. Вся работа по раскулачиванию проводилась в соответствии с указаниями органов ОГПУ, все жалобы раскулаченных, согласно решению президиума Уралоблсовета, также направлялись в ОГПУ. Судьбу любого крестьянина решала чрезвычайная тройка в составе первого секретаря РК партии, председателя райисполкома и начальника районного отделения ОГПУ.

В основной массе раскулачивались не кулаки, а середняки и бедняки. Ни в одном округе Уральской области не было четкой градации кулацких хозяйств. Главными мотивами раскулачивания были: наем когда-либо (даже до революции) рабочей силы, сдача и наем рабочего скота и техники (хотя и первое, и второе законодательством разрешалось до 1 февраля 1930 года и криминальным быть не могло), наличие к моменту коллективизации рабочего скота, механических двигателей. В любом случае, раскулачивались и выселялись крестьянские хозяйства, которые считались неблагонадежными органами ОГПУ. Часто таким образом попросту сводили личные счеты. И порой не оформлялся даже необходимый минимум документов. Количество арестованных, находящихся в местах лишения свободы на Урале, составило в апреле 1933 года 70 тысяч человек, хотя максимальное количество арестованных и осужденных, исходя из возможностей тюрем и лагерей, не должно было превышать 18 тысяч. Одна из причин этого — невозможность выслать всех арестованных кулаков на север области, поскольку, говоря словами Сталина, все «социальные емкости» там были уже переполнены. К концу 1930 года в Уральской области находилось уже 148016 человек раскулаченных (31573 семьи).

Во время раскулачивания происходило массовое и ничем не обоснованное нарушение законности. По официальным данным прокуратуры, за перегибы и извращения в ходе ликвидации кулачества как класса, по неполным данным, в Уральской области было возбуждено 413 уголовных дел против 428 должностных лиц (данные ниже реальных фактов). В том числе среди привлеченных к уголовной ответственности 181 представитель так называемого деревенского актива, т. е. в массовом масштабе проявлялся экстремизм беднейшей части деревни. Состав преступлений разнообразен:

(Окончание на 2-й стр.).

Наш банк информации

СОВЕТЫ... ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Свердловский областной Совет народных депутатов принял обращение к Верховным Советам республик и областным Советам народных депутатов Уральского региона, предложив в декабре нынешнего года провести конференцию депутатских групп Урала. Итогом работы такой конференции, возможно, станет создание депутатского координационного Совета Большого Урала.

Цель созыва конференции — объединение усилий депутатов различных уровней нашего региона для того, чтобы с их участием и под их контролем создать и реализовать совместную региональную программу в области экономики, экологии, развития местного самоуправления, информатики и культуры. Координация действий Советов Большого Урала в настоящий момент может способствовать снижению уровня социальной напряженности в регионе, — сказано в обращении.

Первое заседание оргкомитета по проведению конференции намечается провести в Свердловске уже в ноябре.

ЕЩЕ РАЗ О ПАРТШКОЛЕ

До сих пор финансирование школ системы высшей партийной учебы осуществляется ЦК КПСС. В год, к примеру, на содержание Свердловской ВПШ —ныне института социального управления и политологии — расходовалось 4,6 миллиона рублей.

В 1991 году ЦК на 12 процентов уменьшает бюджет ВПШ, и это дает возможность приступить к отходу от централизованной системы финансирования института. Уже к началу следующего года администрация института планирует заключение договоров о подготовке кадров со всеми областными и республиканскими советами региона.

Уже получено согласие на заключение договоров от Свердловского и Челябинского облсоветов. Ведется работа по созданию в институте малого предприятия, которое также позволяет получать доход для обеспечения учебного процесса.

Информационное агентство «Урал — Советы».

НА СМЕНУ!

БУМЕРАНГ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

угрозы, побои, издевательства над раскулаченными, присвоение имущества, расправа без суда и следствия. Насилие, страх, ненависть стали постоянным атрибутом жизни деревни. Произвол властей не мог не породить сопротивления, но оно по масштабам не было адекватным насилию сверху. За топоры и ружья взялись отнюдь не только кулаки — но это тема другого разговора.

Беззаконие породило и массовый поток жалоб в местные и центральные советские органы, в редакции газет. Все они направлялись для рассмотрения в органы ОГПУ. Чтобы не быть голословными, полностью приведем один из многочисленных документов: «Полномочному Представительству ОГПУ по Уралу. Управление делами Облисполкома настоящим препровождает на ваше срочное заключение жалобы группы крестьян 106 дворов 530 душ, высланных в Тагильский округ» (апрель 1930 г.). Судя по документам, освобождались только очень немногие. Объективности ради не следует обвинять в бездушном отношении к раскулаченным только органы ОГПУ. Перед вами жалоба, написанная на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина, от члена ВКП (б) с 1918 года, бывшего красногвардейца, профессора математики Московского института инженеров транспорта В. П. Зыкова. «Прошу о передаче мне на иждивение отца моей жены, 70-летнего нетрудоспособного Н. Ф. Жилина, раскулаченного и высланного из Слободы при г. Сарапуле». (Вся вина последнего заключалась в том, что до революции он был домовладельцем, был богат и к 1929 году). Ответ облисполкома: «По состоянию здоровья крепкий, может выполнять натяжелую физработу». В просьбе профессору рекомендовали отказать.

По решению президиума Уралоблисполкома, в июле 1930 года было предложено органам ОГПУ «оставшихся невысланными трудоспособных кулаков III и II категории, как вредный и разлагающий материал, из деревни изъять и использовать на работах Торфтреста, Уралжилстроя, Стройтреста и т. д. Количественное распределение кулаков произвести в соответствии с установками ОГПУ. На организационные расходы, связанные с доставкой рабочей силы, необходимо внести на текущий счет ОГПУ 6 руб. 50 коп. с семьи». Предприятия оплатили практически даровую и полностью бесправную силу. Так, руководство треста «Уралплатина» обратилось с письмом в ОГПУ с просьбой выделить 800 семей раскулаченных для строительства «дороги в совершенно непроходимых местах», в «ужасающих условиях», все попытки «завербовать рабочих даже при содействии областных организаций закончились неудачей». Потребное количество рабочей силы после перечисления указанной суммы было получено.

Высланные в северные районы спецпереселенцы оказались без крова. По признанию Полномочного Представителя ОГПУ на Урале Водева, «хозобустраивание кулаков в Тобольском севере в целом неудовлетворительное, а в Обдорском районе — угрожающее. Планы строительства сорваны, лесные материалы не завезены» (осень 1930 г.) Северная зима застала высланных в шалашах и землянках, без теплой одежды и обуви. Отсутствие жилья усугубляло скверное питание. По 8—14 дней спецпереселенцы не получали продуктов, потребляя траву, мох, ягоды, грибы. Это вызывало массовые эпидемии дизентерии, тифа, цинги, туберкулеза. По данным ОГПУ, в Тагильском, Тобольском, Ирбитском, Пермском округах с 20 апреля по 1 июля 1930 года заболело 26 тысяч высланных, умерло — 639. В 1931 году в лагере спецпереселенцев в Надеждинском районе «живые настолько обессилели от голода, что были не в состоянии хоронить умерших. До 5 тысяч человек бежало с исключительной целью — попасть в тюрьму».

Нельзя не сказать, следуя истине, что часть работников ОГПУ настаивала на увеличении поставок продовольствия для спецпереселенцев, а также медикаментов, одежды. Писались письма, докладные «об угрожающих размерах эпидемий, об отсутствии теплой одежды, обуви» (Красно-Вишерский лагерь). Из лагеря в Чердынском районе уполномоченный ОГПУ даже прислал несколько радиограмм с требованием срочно доставить медикаменты для заболевших кулаков.

Постановлением Совета народных комиссаров от 6 мая 1930 г. зарплата ссыльных крестьян была на 25 процентов ниже вольнонаемных рабочих, нормы выработки в 1,5—2 раза выше, запрещалась оплата за период болезни, отсутствовали отпуска. Семьи раскулаченных с февраля 1931 года (решение Уралоблсовета) обеспечивались за счет заработка трудоспособных членов. Получение посылок и денежных переводов запрещалось. В итоге, писал в рапорте комендант лагеря в Березниковском районе (март 1931 г.) «норма выработки кулака двойная, за выполнение ее он получает хлеба 1 кг 200 г, а семья 6 человек, есть семьи по 8 и 11 человек». Заработная плата спецпереселенцев, работающих на Тобольском севере в системе Рыбтреста, покрывала потребности семьи (по данным ОГПУ) на 4 процента.

По докладу оперуполномоченного ОГПУ по Уралу А. С. Кирюхина, в спецлагерях «создана обстановка произвола и издевательства над спецпереселенцами со стороны работников низового аппарата леспромхоза и командированных райкомом бригадиров, а так же поселковых комендантов». Их избивали, содержали в нетопленных помещениях, подвергали всевозможным истязаниям. Непосильный труд, полуголодная жизнь, отсутствие жилья, издевательства и избиения, массовая заболеваемость и смертность — вот что ожидало тех, кто в результате «революции сверху» оказались в положении раскулаченных спецпереселенцев.

Трагична была судьба и тех, кого причисляли к кулакам, но пока оставляли в деревне — их облагали либо удвоенным налогообложением, либо так называемым индивидуальным, в несколько раз большим, чем в общем порядке. Большинство из них не могло выплатить налоги — в этом случае изымалось имущество и продавалось в счет уплаты недоимок и штрафов. Спасая от голодной смерти детей, матери после уборки урожая на колхозных полях собирали колоски или оставшийся картофель. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности», их привлекали к судебной ответственности как «врагов народа» (термин впервые был введен именно в этом законе). За 1932 и 1933 гг. было осуждено 6308 кулаков (включая и за неуплату налогов), только 4 процента из них получили наказание ниже 10 лет заключения.

«За применение мягких мер социальной защиты по делу о хищении социалистической собственности вынесены выговора ряду судебных работников, сняты с работы нарсудья Чунырев, член партии с 1917 г. нарсудья Мочесова как оппортунист, проводившая на практике мягкую карательную политику, нарсудья Зимин за нерешительную борьбу с кулачеством» (из справки облпрокуратуры). Так что далеко не все были согласны с развязанным террором в деревне, но за собственное мнение многие поплатились.

Хотелось бы остановиться на письме Сталину М. Корякова, комсомольца, учащегося техникума. Описывая увиденный в деревне голод, нищету, он подчеркивает, что протестующие против подобной политики отнюдь не кулаки. «Тот, который слышит каждую минуту плач голодных ребят — тот делается зверем, он не думает, по-кулацки или не по-кулацки».

Реакция на письмо была однозначной: «Приняты соответствующие меры сектором НКВД города Тагила».

Призывы к классовой ненависти, к безжалостной ликвидации кулаков (реальных и мнимых) во имя социализма привели к тому, что очень скоро самих партийных работников под лозунгом борьбы с «врагами народа», по выражению К. Маркса, «среди ночи стаскивают с постели, впихивают в арестантскую карету, бросают в тюрьму или отправляют в изгнание...» Их судьбу разделили большинство работников ОГПУ-НКВД. Это был неизбежный бумеранг сталинской коллективизации. Ликвидация кулачества, проводимая указанными формами и средствами, была, по нашему мнению, не только ревизией принципиальных ленинских указаний, она шла вразрез с линией XIV партийной конференции и XI съезда ВКП(б). Непомерна и цена, заплаченная за это решение: смерть сотен тысяч людей — среди них стариков, женщин, детей, подрыв производительных сил деревни, отчуждение крестьян от земли. Именно в процессе коллективизации сформировался полностью подчиненный только Сталину административно-политический аппарат принуждения, сыгравший зловещую роль в судьбах миллионов людей в 30-е годы.

В. ЦЫГАНОВ,
кандидат исторических наук.

«НАШ» ЧЕЛОВЕК НА ОЛИМПЕ ВЛАСТИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Вы знаете, часто говорят: «Вениамин Александрович, а какова там ваша роль или другого депутата?» Да это ли сегодня важно — какой у тебя авторитет?! Важно дело, а народ там расставит плюсы и минусы. Вот ради чего хотелось бы жить — ради дела!

— Есть ли оборотни в политике и как их распознать?

— Знаете ли, есть. Мы воспитаны в шорах информации, я бы так сказал. Уральцы народ открытый, без какого-то процента хитриночки. И когда мы в Москву приехали — честно говоря, кому только мы не требовались! Все старались нас — в свой лагерь. А когда познакомишься ближе, посмотришь — все это я уже испытывал на себе: прикрыться мнением народа, да еще рабочего класса, да еще крестьянства, и протолкнуть свою идею! Но ничего в ней нового нет, она из того старого багажа: прийти вверх и властвовать. А сейчас мы уже знаем, чего мы хотим и с кем нам идти. Да, мы разные, разного мышления, разных позиций, но мы едины в одном — в человеке, во внимании к нему. И слушаем друг друга, ищем пути. И таких сил сегодня зарождается все больше и больше. Это подтверждают наши контакты в Молдавии, нас посылали и в Узбекистан... Знаете, когда ведешь с народом разговор в открытую, и человек понимает, что он слышит то, что от него скрывалось годами, он понимает заинтересованность и чистоту сердца: «Давай, вот это — наше, а это — ваше. На каком проценте сходимся?» Главное — человек! И уже с этого фундамента отталкиваемся для решения больших проблем и выходим в народ созидать, а не разрушать критикой, претензией, отказом. И вот в этом плане выступал недавно А. Собчак. Он прямо призывал ленинградцев: «Время отрицания прошло, наступает время созидания. Давайте друг друга слушать, давайте выражать мнения, давайте делать дело».

— С чем связан ваш переезд в Москву? Что вы будете делать, если потеряете работу в Президентском совете?

— Я народный депутат от территории. Мне это звание и эта нелегкая работа достались, прямо скажем, не на блюдечке. И дел у народного депутата хватает. Это один момент.

Второй момент — мне уже скоро 50 лет и жить без семьи в гостинице просто уже невозможно. Третья проблема — в гостинице не всегда ты встретишься с инопрессой или с дипломатией. Есть определенные сложности, определенные трудности, — но есть и определенный протокол уважения.

Следующий момент — надо быть всегда под рукой у Президента. Все это гостиница не обеспечивает. Поэтому Президент дал команду всем членам Президентского совета прописаться в Москве. Мы с Валентином Григорьевичем Распутиным сначала отказывались. Мне этот город дорог — Тагил: вся жизнь моя здесь с 17 лет. Распутину Михаил Сергеевич сказал так: «Забирай свой Байкал и привози его в Москву, но будь в Москве!» Мне было сказано: «Ну, Вениамин, мы ж уже не дети! Возраст не тот! Пять лет вот так прожить — просто никакого здоровья не хватит, как мы сейчас живем». Вот отсюда встал вопрос о переезде в Москву. Я в Тагиле сдал квартиру, я не стал квартиру бронировать, пусть кто-то проживает в ней. Я думаю, когда мои полномочия кончатся, тагильчане найдут возможность принять меня обратно.

— Уйдете ли вы из Президентского совета, если Михаил Сергеевич покинет свой пост?

— Я уйду из совета в том случае, если я буду осознавать, что моя позиция, мои взгляды, мой подход к решениям, видение жизни не нужны будут следующему, кто займет его пост. Я уйду. Но я уйду вместе с Горбачевым.

— Считаете ли вы, что политика — это ваше призвание?

— Нет, знаете, не считаю. Хотя сегодня наваливается столько вопросов! Ну, допустим, летишь в страны третьего мира, возглавляешь (уже ты возглавляешь!) какую-то группу и тебе вести переговоры, говорить и приятное, и неприятное. Такая поездка уже состоялась. Предстоит поездка для нелегкого разговора, прямого разговора в ряде арабских стран. Идет уже большая подготовка, и приходится проходить определенную учебу в академии МИДа.

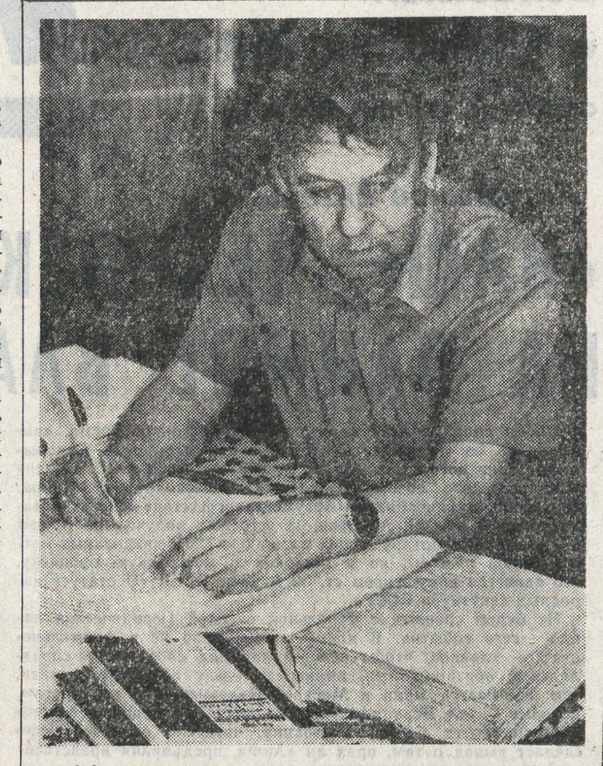
И все-таки, знаете, я както всю свою жизнь больше работал с молодежью! Меня больше все-таки сюда заносит! Но работа есть работа, и команда Президента работает на Президента, на его мысли, на его политику, на его шаги. И отсюда я всегда говорю: «Отвечать придется всем, а не только Президенту!».

—Сколько было ваших визитов за рубеж после I Съезда народных депутатов? И насколько они были продуктивными?

— Первый визит был в США в составе группы народных депутатов во главе с Примаковым. Были там Собчак, Бишер, Крайко, другие депутаты. И второй визит — это на Мадагаскар с посещением Парижа. Вы знаете, особенно в Америке (до этого я ни разу не был за рубежом) я впервые почувствовал, насколько же все-таки наш народ замечательный, что, живя вот в таких условиях, лет 20 назад не смёл все. А ведь уже в 65-м году академик Шаталин выходил с первыми шагами вот того, что сегодня мы начинаем воплощать в жизнь! Сколько времени зря потеряно и какие люди терялись в обществе! Конечно, их не отправляли в места не столь отдаленные, не использовались методы 37-го года. Отрадно, что сегодня мы можем сравнить позицию Шаталина, Бунича, Шмелева. И даже нам приходится их призывать к взаимопониманию, хотя мы все стоим на позициях «слушать каждого».

— Насколько ваши поездки были плодотворны, ведь это были не просто туристические поездки?

— Да, это были не только туристические поездки, а действительно поездки деловые. И вы знаете, в Америке после первой встречи с сенатом США было приятно услышать, что раньше приезжали советские представители — руководитель говорит, остальные сидят отмалчиваются и, полные достоинства, после встречи удаляются. А сейчас — мы, дескать, до сих пор понять не можем, кто кого принимал: сенаторы вас или вы сенаторов? Больше молчал Примаков, а мы требовали решения каких-то вопросов или ставили сами вопросы, или искали пути выхода из какой-то тупиковой ситуации. Это связано и с принятием закона о выезде, который вот будет, наверное, рассматриваться на очередной сессии. С экономистами США разговаривали: что их сдерживает? Почему такое недоверие к тем шагам, которые мы делаем в экономике? Принимаешь во всем участие, как равноправный член делегации, со своими мыслями, взглядами. Робости нет! Робость прошла, знаете ли, — мы ее потеряли в пылу предвыборной борьбы. Было всякое. Мне приходилось стоять с мандатом кандидата, чтобы пустили на завод. Надо и это тоже прожить, и это тоже пройти, наверное. Каждый депутат может рассказать свои трудности: Ярин — свои, Кудрин — свои. У всех все было, кто шел действительно как избранник народов — по территориям, по национальным округам. Прожить это надо все достойно, с оценкой. И, знаете, главное — уйти от практики искать ведьм и клеить ярлыки. Это старый «хороший» метод! Я думаю, все образумится. Мне так кажется. Будет нормальная многопартийность. И, главное, все-таки мы наработаем законы, которые действительно создадут предпосылки правового государства. И личность, гражданин будет этими законами охраняться, независимо от его взглядов.



Моя Родина — СССР

Космонавты, сотрудники ВДНХ и Института экономики социалистических стран АН СССР, депутаты Верховного Совета СССР, пилоты и штурманы международных авиалиний овладевают языками других народов по эмоционально-смысловому методу, разработанному Игорем Юрьевичем Шехтером в АН СССР больше 20 лет назад.

Метод Шехтера — не традиционная зубрежка готовых речевых формул. За первые 25 дней занятий слушатели делают решающий шаг.

Начинают говорить на иностранном языке, понимать и читать тексты. На втором 25-дневном цикле проводят конференции и семинары, участвуют в деловых встречах, на третьем — читают и переводят статьи, реферируют, продолжая совершенствоваться в общении. И затем каждый год собираются на две «сессионные» недели.

География этих занятий, которые ведут более 600 подготовленных И. Ю. Шехтером преподавателей, обнимает почти всю страну.

Итак, за 25 дней каждый из нас, хомо элоквент (людей говорящих), невзирая на возраст, сможет теперь освоить общение на любом из человеческих языков и совершенствоваться в нем, говоря от себя, своими словами, следуя своей речевой логике. Это стало возможным благодаря работам Игоря Юрьевича Шехтера, ученого из АН СССР, разработавшего теоретические основы и «технологию» преподавания. Для подготовки и переподготовки преподавателей он читает 3-месячный лекционный цикл, единый для всех, независимо от языка.

НА СНИМКЕ: Игорь Юрьевич Шехтер — научный руководитель курсов эмоционально-смыслового обучения языкам научного центра АН СССР. Фотохроника ТАСС.

Аутодафе

ДОСЬЕ НА САМОГО СЕБЯ

Едет как-то мужик в поезде, а соседи по купе всю дорогу политические анекдоты шпарят. Он вышел к проводнице, дал ей трояк и попросил ровно через пять минут принести в купе стакан чаю. Через пять минут у себя над полкой говорит в радиорозетку: «Товарищ майор! Мне бы чаю!» Тут входит проводница со стаканом. Приутихли соседи по купе, мужик лег на полку и уснул спокойно. Просыпается, а в купе никого нет. «А где же мои попутчики?» — спрашивает у проводницы. «А их всех того, забрали...» «А меня чего же не того, не забрали?» — снова спрашивает мужик. «А товарищу майору очень понравилась ваша шутка с чаем...» (Анекдот).

...ДО СИХ пор удивляюсь тому, что меня ни разу не пытались «завербовать». Ведь сколько уж могло накопиться компромата за мою не совсем идеологически выдержанную жизнь: нарушение режима секретности, разглашение военной тайны, контакты с иностранцами, нелояльные высказывания и уклонение от участия в демонстрациях и коммунистических субботниках по идейным соображениям... Но — давайте по порядку, раз уж решил я провести параллельную работу — подготовить на самого себя досье. Тут нельзя перескакивать через ступеньки, бумажка к бумажке, фактик к фактику, анекдот к анекдоту.

И все же, перед началом этой ответственной работы оговорюсь: я отнюдь не утверждаю, что где-то там, в мрачных зарешеченных комнатах КГБ пылится толстая папка с досье на вашего покорного слугу. Я этого не знаю, папки, естественно, пока не видел, не привлекался и не был вовлечен в важную государственную работу по осведомлению. Так что мое собственное «автодосье» — это как бы личная инициатива, проба пера. Тем паче, что на историческом брифинге в областном управлении КГБ год назад генерал Корнилов заверил приглашенных журналистов, что никаких досье на нас нет, никакого прослушивания телефонов отродясь не было и спать мы можем спокойно, как и подобает всем советским гражданам, не покушающимся на безопасность родной страны.

Итак, доверяя утверждениям главного областного хранителя государственной безопасности и принимая во внимание непрерывное нахождение до сих пор на свободе, начну формирование толстой серой папки.

Первое дело. Я родился в городе, которого нет на географической и политической карте СССР. Первая военная и государственная тайна — это тайна моего рождения в «режимном» населенном пункте». По молодости лет я неоднократно давал в руки нашим идейным и прочим противникам массу «вещдоков»: я терял свой пропуск, отправляясь в лес на прогулку (шпионы наверняка использовали найденные документы для внедрения в огороженный колючей проволокой город N), я беспечно раскрывал очевидную государственную тайну, рассказывая своим сверстникам в пионерских лагерях о том, что я не из «самого Свердловска, а из другого, который «закрытый», я даже, помнится, совершенно опрометчиво поведал одной симпатичной девочке в «Артеке», что вокруг нашего города стоят ракеты! И что эти ракеты сбили американского разведчика (я так гордился тогда подслушанной новостью, что ощущал некую сопричастность к этой великой победе наших над инхними.).

Что было позже? Я вновь встал на скользкий путь нарушения режима секретности: для встречи со своими старыми друзьями пробирался в свой родной город через дырки в колючей проволоке (а однажды даже сам разгрыз заграждение кусачками!), потому что, поменяв маленький закрытый город на большой, утратил право проникновения официальным путем.

В большом закрытом городе я, в целях уклонения от воинской службы в доблестных рядах Советской Армии (очень не хотелось после рассказов старших товарищей попадать в мрачное общество стариковщины, дедовщины, беззакония и мракобесия, и еще больше не хотелось загреметь в Афганистан, так как долга перед дружественной страной никак не мог себя заставить ощущать), устроился на режимное предприятие. Под «бронь». И тут опять нанес непоправимый ущерб безопасности страны, ибо, дав подписку о том, что я обязуюсь не встречаться с иностранцами, не вступать в контакт лично и через посредников, а также проживать с ними в одних гостиницах, я вступал, проживал и даже пил в баре пепси-колу с коньяком. Что, конечно, нельзя обойти в нашем досье (ведь нарушил подписку-то!).

Дальше, дело второе. В армию я все же отважился пойти (надоело за «бронь» выполнять «мартышкин труд», копать траншеи, таскать кирпичи на стройке и т. п. — вся моя «секретная служба» заключалась в такой вот высокополезной работе, так как по молодости лет я никакой другой специальностью не владел. Правда, я еще обслуживал опытную установку, не имеющую, впрочем, никакого отношения к обороноспособности, и назывался я тогда «аппаратчик второго разряда» (у меня и в военном билете записано «основная гражданская специальность — аппаратчик»!)

В армию я угодил тоже, надо заметить, не в самую обычную. Не скажу — куда, не скажу — кем, но называлась она «осназ», то бишь — особого назначения. Даже странно, что при всей моей нелояльности (а у меня с прежнего места работы был выговор за отказ от участия в коммунистическом субботнике, посвященном двадцатипятилетию движения за коммунистическое отношение к труду) я все же был допущен к военным тайнам особой важности. С первых же дней в части нам, новобранцам, втолковывали, что о том, чего мы тут будем узнавать и чем будем заниматься, не должна знать ни одна живая душа. А еще наш ротный любил говорить: «Наши эмблемы в петлицах — это «легенда». Даже жена командира части не знает, что ее муж — разведчик! Ясно?!».

Правда, позже, когда мы прилежно хранили молчание и писали в письмах о нашей «легендарной» службе, случился конфуз. На общем построении в связи с празднованием Дня Советской Армии прибывший из самой Москвы большой начальник, нарушив все и всяческие запреты, громогласно возвестил в микрофон на главной площади маленького рабочего поселка, где выстроились мы на парад: «Дорогие воины-разведчики! Поздравляю вас с праздником!» И все-все зрители — служащие и рабочие, их жены и дети, звери и птицы, до сего дня жившие в полном неведении о назначении воинской части, расположенной на окраине поселка, прозрели! Вероятно, намного раньше, потому как в военторге на территории части рыбу им заворачивали иной раз в очень секретные бланки. Там так и было написано: «Для служебного пользования. Развединформация».

ТАКИМ образом, можно внести в досье и эту славную страницу моей жизни: знал, дескать, но не пресекал, и, более того, не выполнял обязательств, данных в очередной подписке о неразглашении. Даже в дембельский альбом вклеил фотокарточку на фоне одного из секретных объектов (имеется в деле до сих пор).

А уж следующие материалы — хуже некуда. Участие в митинге на площади имени 1905 года в связи с решениями октябрьского Пленума ЦК КПСС (осуждал), подписание петиций в защиту 1. Ельцина, 2. Кузнецова, 3. Новикова, 4. Независимости Литвы, 5. Независимости Латвии, 6. Кудрина. Участие в митинге по поводу отставки Л. Ф. Бобыкина (подписался в телеграмме), невыход на первомайскую демонстрацию по идейным мотивам, новые контакты с представителями капиталистических держав (интервью с итальянцами, американцами, датчанами, ирландцами). Выезд по частному приглашению в Данию (статьи в газете «Информашьон» и «На смену!» прилагаются). Выезд с группой товарищей по линии Свердловского областного Бюро молодежного международного туризма «Спутник» для участия в профессиональном обмене журналистов в г. Дублин (копии статей в «На смену!», «Айриш индепендент» и журнале «Бекери уорлд» прилагаются). Многочисленные контакты с иностранцами в этих странах. Повседневное общение на иностранном языке. Обмен адресами. Высылка писем. Телефонные звонки. Критические высказывания в адрес существующей системы. Выражение недовольства 1. Снабжением, 2. Здравоохранением, 3. Социальным обеспечением, 4. Системой труда и оплаты, 5. Политической линией КПСС, 6. Жилищными условиями, 7. Неуверенностью в завтрашнем дне.

Апофеоз — прием ирландской журналистки в Свердловске (организовано Свердловским областным бюро международного туризма «Спутник»). Показ теневых сторон реальной жизни, некачественное питание, отсутствие убедительности в процессе знакомства с достижениями социализма. И многое другое, за что в былые времена я бы себе такую кузькину мать показал!

И, наконец, выход из рядов КПСС. Это совсем уж непростительный шаг, убедительно иллюстрирующий низкий политический уровень и склонность к измене Родине. (Здесь я цитирую товарища Корнилова, который на пресс-конференции в КГБ объяснял нам, журналистам, причины, порождающие «изменнические намерения» и «склонность к сотрудничеству в пользу западных спецслужб»).

Таким образом, пухлая папочка постепенно растет. И это просто удивительно, что после всего этого (я, конечно, опустил незначительный компромат, вроде любви к антисоветским и антипартийным анекдотам, высказываний, порочащих строй, руководителей всех звеньев и сословий, недовольство по поводу отсутствия товаров повседневного спроса и чтения запрещенной литературы в годы, когда ее еще не печатали в газетах и журналах) я до сих пор не привлечен. Судя по недавним откровениям бывших сексотов и филеров, по рассказам «опального кэгэбешника Калугина» — меня можно было «взять в оборот» раз десять. Припереть, так сказать, фактами, пригрозить статьями и склонить к сотрудничеству. Тем более, что я не особо задумывался все эти годы — где и кому я говорю все, что думаю... То есть, даже, извините, в такси я умудрялся спокойно говорить то, что думал! Даже, простите, в больших компаниях, где, как теперь стало ясно, вовсю работали «стукачи»! Плохо работали, получается? Или сообразили, что я слишком болтлив, а значит о своей вербовке могу на следующий день по секрету всем рассказать? Какое счастье, что я болтлив!

Хотя, помнится, еще в армии, в той самой воинской части, как-то раз ротный отвел меня в сушилку (ну, это место, где шумит вентилятор и все там свою одежду и сапоги сушат) и предупредил: «Поменьше говори. Я к тебе хорошо отношусь, поэтому только предупреждаю. Видишь вон то окошечко в здании напротив? Оно светится днем и ночью. А эта сушилка — единственное место, где можно говорить спокойно. И газетки свои самиздатовские — прекращай. Смешно, конечно, весело. Но лучше — кончай. Мой тебе совет. Поверь моему опыту — я в свое время на таких вот игрушках чуть не погорел. Поэтому сейчас — капитан, а не майор. Все понял?».

Под самиздатовскими газетками имелись в виду два рукописных выпуска «Лазаретки» — шуточной газеты, издаваемой от нечего делать во время болезни гриппом в санчасти. Как об этом стало известно ротному — ума не приложу (наивный!). А окошечко светящееся — кабинет «особиста». Того, что почему-то носил форму летчика (ни одного самолета верст на двести вокруг отродясь не бывало...) Такие недремлющие кабинетики я встречал и ранее и позже. Только назывались они по разному — «первый отдел», «особый отдел», «отдел по учету кадров» и т. п.

ЗНАЧИТ, все-таки, предупреждали меня! Значит — имели в виду... Надо это учесть при составлении досье.

И вообще — призываю всех сограждан последовать моему примеру. Ну зачем, скажите, отрывать такие огромные силы КГБ от основной их задачи — охраны безопасности нашей страны? Ведь если каждый из нас сам, не дожидаясь, так сказать, напишет на себя досье, сам добровольно обнародует его — скольких стукачей и осведомителей, провокаторов и филеров мы сможем высвободить для полезного дела! Сегодня КГБ вплотную занялось реабилитацией репрессированных в предыдущие годы советских людей. Тут работы — не на один год, тем более, что старые кадры уходят на заслуженный отдых, унося с собой добрую память о жертвах. Все труднее установить личности миллионов расстрелянных и замученных в подвалах и тюрьмах НКВД — КГБ. Тут недавно в газете писали, что виновные в массовых расстрелах где-то в наших краях были либо наказаны, либо уволены из рядов компетентных органов. А так как прошло почти пятьдесят лет, а то и более, то привлекать их к ответственности нецелесообразно. Ведь не нацистские же преступники!

Так поможем же бойцам невидимого фронта в их трудной, но благородной работе. Тем более, что таким образом мы «отобьем хлеб» у этих органов и, значит, конкретным делом послужим сокращению штатов КГБ. Чем требовать на митингах и заседаниях советов этого сокращения и упразднения — будем на практике содействовать «конверсии». Согласны?

Условие одно: досье принимаются к печати только на самого себя. И, конечно, желательны конкретные факты, документы и фотоматериалы. С интересом познакомимся и с «покаяниями» тех, кто когда-либо помогал органам на добровольно-принудительных началах, за деньги или даром. Угрозы по телефону, равно как и в письменном виде — не принимаются. Выполняющих свой священный долг по защите интересов граждан от самих граждан — просьба не беспокоиться.

На конвертах прошу делать пометку «Досье «НС!» (на себя).

С. МОЛОДЦОВ.
Рис. А. ПЯТКОВА.

НА СМЕНУ!

ТРИУМФ РУССКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

Через очереди, через толпы, через дефицит

В сентябре этого года 13 ирландских журналистов в рамках профессионального обмена провели 14 дней в Советском Союзе, и не просто в Советском Союзе, а в одной из наименее известных и доступных его частей. Это был город Свердловск, примерно в 2000 миль к востоку от Москвы, центр огромной территории, на которой вот уже несколько десятилетий сосредоточено производство оборонной техники. Поэтому Свердловск был «закрыт» для иностранцев. Впрочем, почему «был»? Один из местных свердловских журналистов обрисовал ситуацию очень емким и типично русским парадоксом: «До недавнего времени город был закрыт, но до сих пор он еще не открыт».

Так или иначе, впечатлений было много.

Впечатление номер один: весь Свердловск стоит в очередях. Очереди везде, очереди за всем: за сигаретами, бензином, вином, буквально за любым товаром, внезапно и ненадолго появляющимся на прилавках того или другого магазина.

Впечатление номер два: что-то вроде клаустрофобии, вызванной необходимостью жить в квартирах наших советских друзей. Впрочем, почти для всех русских их крошечные квартирки в огромных жилых домах-муравейниках — явление совершенно нормальное. Пожалуй, наши жилые комплексы, так резко критикуемые в Ирландии за обезличенность, скученность и недостаток жилого пространства, покажутся любому жителю Свердловска эталоном комфорта.

Прекрасное впечатление производит уральская природа. Свердловск — довольно зеленый город, но осенний лес за городом — это что-то не поддающееся описанию. Увы, ирландские журналисты были лишены возможности хотя бы несколько минут провести в этих изумительных лесах...

В Свердловске у меня было удивительное чувство, будто я попал в прошлое. Может быть, не столь далекое, но все же. В некоторых магазинах и учреждениях вся наличная вычислительная техника представлена счетами. За исключением телевизоров и холодильников, бытовой техники в домах свердловчан практически нет.

СТРАННО чувствовал себя в городе, где у большинства жителей нет собственных автомобилей и пешеходы густо заполняют тротуары; где те же тротуары и проезжая часть дороги выглядят так, будто их не ремонтировали еще со времен второй мировой войны, когда они, очевидно, подвергались бомбардировке, где автобусы, троллейбусы и трамваи будто соревнуются друг с другом, устанавливая рекорд числа пассажиров, способных в них втиснуться. Я странно чувствовал себя в городе, где практически все вечерние увеселения, включая, конечно, распитие водки и иных напитков, ограничены стенами крохотных квартирок.

Однако главным впечатлением от поездки ирландских журналистов в Свердловск останется та невероятная гостеприимность, с которой нас встречали буквально повсюду.

Конечно, иностранцы в этом городе — явление далеко не обычное, и вряд ли оно станет обычным в ближайшем будущем. Должно быть, поэтому нас постоянно осаждало огромное количество русских, по привычке готовых выстроиться в очередь, чтобы просто поговорить с живым ирландцем или пригласить его куда-нибудь.

Но, с другой стороны, насколько я мог судить, гостеприимство русских зависит не только от национальности их гостей. Один ирландец, побывавший по аналогичному обмену в другом советском городе, Калинине, рассказывал на обратном пути, что в беседе с русскими он боялся похвалить, например, телевизор, стоявший у них в квартире, — люди, у которых жил этот ирландец, не задумываясь, подарили бы ему и телевизор и обязательно настояли бы, чтобы он принял и этот подарок.

Еще немного об очередях. Вряд ли в Свердловске есть такое место, где их бы не было. По моим наблюдениям, длиннее всего очереди за сигаретами, и движутся они медленнее других. Продавцы в государственных магазинах совершенно не торопятся обслуживать покупателей. Говорят, за сигаретами можно простоять 4—5 часов, и то неизвестно, достанутся ли тебе те несколько пачек, что разрешается купить одному человеку. Русские, тем не менее, вовсе не собираются бросать курить. В Свердловске некурящий мужчина так же редок, как заезжий иностранец. Это не значит, что все мужское население города стоит в очередях за табаком. На черном рынке сигареты можно купить совершенно свободно, но раз в 10 дороже.

Несмотря на почти полное отсутствие продуктов в магазинах, кормили нас в семьях наших партнеров по обмену и на различных официальных приемах очень хорошо и очень, даже чересчур, обильно. Наверное, еда все же припасалась впрок для иностранцев. Впрочем, если это и было так, то русские в этом не признавались, ссылаясь на то, что они называют «русским чудом»: в магазинах ничего нет, а холодильники всегда полные.

ЗАДОЛГО до официального «перехода к рынку» в России существовала частная торговля продуктами питания, и в последнее время она значительно расширилась. В этом году был хороший урожай, и свердловский «рынок» — специальное место, где торгуют на улице и в закрытом помещении — оказался полон всевозможных овощей и фруктов. Продают их в основном жители азиатских республик. Отношение русских к этим иноязычным торговцам смешанное, но так или иначе, они помогают кормить город. Возможно, это и есть корни рыночной экономики, считают местные жители.

Нас еще в Ирландии предупреждали о советских очередях и отвратительных **жилищных условиях** в России. **Реальность превзошла самые** мрачные прогнозы. Почти все жилье принадлежит государству. Почти все живут в многоэтажных «муравейниках», в крохотных клетушках (квартира обычно состоит из одной-двух жилых комнат). Может быть, в некоторых домах в Свердловске и есть лифты — я не видел. Мне приходилось взбираться наверх по темным, мрачным лестницам.

Несомненно, недостаток жилья служит самым серьезным фактором, сдерживающим рождаемость. Я побывал во многих русских семьях, и ни в одной из них не было больше двух детей.

Многие люди, обремененные семьями, постоянно заняты поисками более просторного жилья, чем то, которое у них имеется. В России существует вполне законная практика обмена, когда, например, владелец однокомнатной квартиры меняет ее на двухкомнатную. При этом, правда, уже незаконно, он вынужден доплачивать обитателям двухкомнатной квартиры довольно крупную сумму.

Зимы в Свердловске долгие и суровые, снег покрывает землю 6—7 месяцев в году; поэтому рамы на всех окнах двойные. В большинстве зданий центральное паровое отопление. Есть у русских и преимущество перед ирландцами — их ванные снабжены душами, откуда всегда бьет прекрасная сильная струя горячей воды.

НА СНИМКЕ: Джефри Окли.

ИРЛАНДЦЫ — У НАС

О том, что увидели свердловские журналисты в Ирландии, участвуя в программе профессионального обмена, организованного «Спутником», мы рассказали в подборке материалов «НАШИ — В ИРЛАНДИИ». А какие впечатления увезли с собой ирландские коллеги после двухнедельного пребывания в Свердловске!

Предлагаем вам материалы одного из участников этой поездки — редактора газеты «Тулламор Трибьюн» Джефри ОКЛИ. Наверное, этот отчет о далеком путешествии, опубликованный в «Тулламор», поможет нам взглянуть на себя со стороны.

НА СНИМКАХ В. ЯКУБОВА — «пресс-десант» из Ирландии.

Перевод Е. НАГОРНЫХ.

THE TRIBUNE

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Да, именно так окрестила свою группу редактор ирландского журнала «Бекери уорлд» Аннет О' Мара после двухнедельного турне. По-разному воспринимали наш город (а через него — и всю Страну Советов) островитяне. Деление на оптимистов и пессимистов — весьма условно, потому что даже в среде мажорно настроенных журналистов то и дело возникали очаги недовольства. Низкий сервис, грязные до неприличия окна «экскурсионного» автобуса, отсутствие, как на грех, горячей воды в связи с подготовкой к зиме...

Я вспоминаю незапланированную экскурсию в городской Дворец пионеров: когда несколько журналистов захотели осмотреть именитый особняк изнутри, а я вызвался их сопроводить — дорогу нам перегородила грозная вахтерша с истеричным криком: «Не пущу! Где разрешение! А ну — назад!» С воинственным кличем бросились к испуганным ирландцам уборщицы со швабрами наперевес, пуще прежнего заголосила вахтерша...

— Это действительно помещение, где дети занимают свой досуг? — удивленно спросил Мартин Бернс, — или здесь расположен штаб КГБ?

Эта мрачная шутка еще не раз вспоминалась нам, когда то тут, то там раздавались крики «Не пущу!». Аннет, например, так и не сумела ознакомиться с процессом приготовления грузинских блюд на кухне ресторана «Тбилиси». Официантка, желавшая помочь в организации экскурсии, вернулась от своего начальства ни с чем: «Вы ей не переводите, но начальство категорически против. Вы же понимаете, что там не совсем чисто и прибрано... Зачем им показывать нашу кухню?»

«Какие у вас милые и отзывчивые люди! — восторгалась другая журналистка, — нас везде так дружелюбно встречают — в магазинах, на заводах и фабриках!» И только мы, сопровождавшие наших гостей, понимали, чего стоит такое дружелюбие — до тех пор, пока мы не заявляли, что с нами будут иностранцы, разговор о посещении того или иного заведения дальше слов «Не положено!» не шел. Обидно, что улыбчивость и отзывчивость распространялись исключительно на «инопланетян», в то время как тут же, в этом же, к примеру, магазине, все так же торжествовало хамство и неуважение по отношению к собственным соотечественникам...

Иногда мы искренне радовались, что наши коллеги ни слова не понимают по-русски. Может быть, поэтому впечатления от поездки у большинства все-таки в мажорных тонах. Таксист, заломивший «рыночную» цену за рублевую поездку, на мои увещевания, мол, иностранца ведь надо везти, ехидно ответил: «Да хоть папу Римского!» Уборщица в кафетерии, проехавшаяся шваброй прямо по белым кроссовкам ирландки, заявляла: «Ходют тут всякие, пол помыть невозможно!» И так далее — чего я вам это объясняю — мы же местные, наученные!

Мелочи, конечно, хотя именно такие вот мелочи, что начинаются прямо в аэропорту и заканчиваются тут же, после визита — именно они делают нашу жизнь не только в глазах зарубежных гостей какой-то беспросветной и нелепой.

Так чего же было больше в этой исторической профессиональной поездке для наших гостей? Насколько могу судить по общению — больше всего было сочувствия. Ну а индивидуально — это кому как. Благодаря публикациям Джефа Окли можно составить некоторое впечатление о его восприятии нашего города, нашей жизни. О чем напишут другие участники поездки — загадывать не буду. Знаю наверняка, что о русском гостеприимстве напишут все, потому что, уверен, большей частью доброжелательность и отзывчивость свердловчан были искренними. Хотя, ей-богу, так трудно оставаться оптимистом и весельчаком, как написал Джеф, «через очереди, через толпы и дефицит».

Аннет назвала свою группу инопланетянами. Согласитесь, это скорее всего мы — инопланетяне на собственной планете...

С. МОЛОДЦОВ.

ДОРОГИЕ ГОСТИ ИЗ ИРЛАНДИИ

Итак, в сентябре этого года состоялось поистине историческое событие — первый визит ирландских журналистов в далекий русский город Свердловск, где западные журналисты и вообще иностранцы если и бывали, то не больше пары раз за несколько десятков лет. Событие это стало историческим еще и потому, что впервые между двумя странами произошел профессиональный журналистский обмен. Вначале советские участники побывали в Ирландии, а затем тринадцать ирландских журналистов провели две недели в СССР. Каким же оказался этот первый, безусловно полезный для обеих стран опыт?

Должен сказать, что, к сожалению, ирландская сторона проявила себя далеко не лучшим образом. Дело в том, что в составе нашей группы быстро выделились пять человек, поведение которых по отношению к русским иначе как оскорбительным не назовешь.

Все началось с того момента, как наш самолет приземлился в Шереметьево-II, московском международном аэропорту. Наши советские партнеры по обмену летели другим рейсом и должны были прибыть примерно через полчаса. В аэропорту нас встретил молодой человек по имени Сергей, представитель Свердловского бюро молодежного туризма «Спутник», которое, с советской стороны, и осуществляло всю программу обмена. Ему сразу пришлось решать вопрос: отправлять ли ирландцев в гостиницу, где они должны были провести ночь, отдельно или попросить их дождаться русских, чтобы поехать вместе (автобус был один, а дорога до гостиницы занимала не менее 50 минут). Сравнив время возможного ожидания со временем на дорогу до гостиницы, нетрудно убедиться, что решение Сергея дожидаться самолета с русскими было единственно верным. Оно, однако, понравилось далеко не всем ирландцам.

Немного погодя выяснилось, что самолет наших партнеров по обмену задерживается. Сергей решил отправиться с нами в гостиницу — но и тут нашлись недовольные!

Наконец, мы добрались до гостиницы (говорят, она была построена для московской олимпиады), получили на ужин (или завтрак?) пакетики с довольно скромной закуской (колбаса, сыр, хлеб, вареное яйцо и вафли) и смогли все-таки отправиться спать.

Несмотря на определенное недовольство оказанным нам приемом со стороны все той же группы пессимистов, мы неуклонно приближались к **цели нашего** путешествия. В 6.45 утра (признаться, рановато) наш автобус отправился от гостиницы и уже в 8 часов мы прибыли в один из московских аэропортов, обслуживающих внутренние линии — **«Домодедово».**

Вот тут-то и начались главные наши беды. Вылет был задержан по причине «плохих погодных условий» в Свердловске. Начались бесконечные блуждания по огромному, грязному и неуютному зданию аэропорта. Сначала нас отвели в довольно убогое кафе «Интуриста», потом отправили в несколько более комфортабельный, но почти пустой зал ожидания.

ТРУДЫ НАШИ ТЯЖКИЕ

Здесь мы впервые смогли увидеть то, от чего, как я понимаю, и хочет избавиться Советский Союз, предпринимая далеко идущие реформы в экономике. Мы увидели предельно яркий и выразительный пример малоэффективного и попросту бестолкового труда. В зале ожидания появилась необыкновенно полная женщина в темном халате с ведром и шваброй. Медленно расхаживая по помещению, она принялась сдвигать кресла и столики в центр комнаты. При этом уборщица таскала их по полу с таким скрежетом, что начало скрежетать в зубах. Судя по обстоятельности, с которой эта женщина передвигала мебель, само мытье пола должно было продолжаться весь рабочий день.

Возможно, с введением в стране рыночной экономики и неизбежными при этом потерями рабочих мест, такое отношение к работе перестанет быть правилом для всех советских людей.

Тем временем, желая поразвлечься, несколько ирландцев раздобыли где-то бутылку шампанского и тут же вскрыли ее, обильно поливая пол. Уборщица, до сих пор совершенно равнодушная к иностранцам, недовольно поморщилась. Я изобразил на лице искреннее сочувствие. Немного погодя в ход пошла вторая бутылка. Блюстительница чистоты, окончательно разочарованная, скрылась из виду.

Через 4 часа 10 минут после прибытия в аэропорт нас, наконец, пригласили на борт самолета. Сорок минут спустя мы все еще не вылетели, зато в салоне начали бродить различные слухи о причинах задержки. Наибольшую общественную поддержку получила неофициально подтвержденная командиром экипажа гипотеза о том, что в наш самолет пересаживались пассажиры с другого, отмененного рейса.

ПРОРОЧЕСТВО

С течением времени страсти накалялись. Несколько ирландцев бурно проявляли признаки нетерпения и крайнее недовольство. Их можно понять, но разве не затем мы и приехали в Советский Союз, чтобы увидеть все это собственными глазами?

Несмотря на прибытие ожидавшейся группы пассажиров с другого рейса, наш вылет все откладывался. Самые нетерпеливые ирландцы подняли настоящий бунт, требуя возвращения в Москву. Двое уже собирались покинуть самолет. Бедный Сергей из «Спутника» едва убедил их остаться. Но досталось ему здорово: недовольные требовали, чтобы он немедленно заявил протест командиру экипажа (может, стоило еще и ноту в МИД направить?).

«Не понимаю, зачем они вообще сюда приехали», — заметил один из наших советских спутников, довольно юный, но путешественник, видимо, бывалый, — то же самое будет везде».

Эти слова оказались пророческими.

Наконец, почти через 8 часов после выезда из гостиницы и на четыре часа позже, чем предполагалось, мы вылетели в Свердловск.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

В один из первых дней пребывания в Свердловске для нас была устроена пресс-конференция с участием представителей местного журналистского «истеблишмента». Она превратилась в арену новых столкновений недовольных ирландцев с озадаченными таким поведением русскими. Впрочем, происшедшее следует скорее назвать не «столкновением», а «вероломным нападением». Вопросы некоторых ирландских журналистов становились все более и более агрессивными. Действительно, некоторые заявления русских не отличались откровенностью и содержательностью, но тон ирландцев иногда был просто оскорбительным. Причем, почему-то получилось так, что «правдивой информации» больше всех требовал именно тот ирландский журналист, который среди своих коллег и соотечественников получил репутацию человека, менее всего склонного к откровенности.

ДИССИДЕНТЫ

До поры до времени наша пятерка недовольных, которая среди остальных ирландских участников обмена получила прозвище «диссиденты», вела себя довольно спокойно. Вскоре, однако, один из них имел несчастье подвергнуться ограблению, лишившись при этом изрядного количества долларов, обратного билета, фотоаппарата и т. д. Чувства его можно понять. «Диссиденты» прореагировали на это печальное событие шумной пропагандистской кампанией, требуя немедленного возвращения в Москву. Что должны были подумать при этом их советские партнеры по обмену? Остается только гадать, но насколько мы могли судить (а ни один ирландец русским языком не владел), русские демонстрировали просто чудеса терпимости и снисхождения к своим гостям.

ЛОЖНОЕ ОБВИНЕНИЕ

«Диссидентам» удалось в конце концов добиться отправки в Москву на день раньше намеченного срока, но перед этим произошел один инцидент, который иначе как отвратительным не назовешь.

В конце одной из автобусных экскурсий за город одна из ирландских журналисток, отъявленная «диссидентка», неожиданно обнаружила пропажу своего портативного магнитофона. Кто-то предположил, что она оставила магнитофон в ресторане в одном небольшом городке, где мы останавливались на ленч. Но, не желая прислушиваться к голосу разума, беспокойная журналистка немедленно обвинила шофера автобуса в краже и предложила обыскать его. При этом она стояла в одном шаге от водителя!

Подобная выходка вряд ли была бы извинительной, даже если бы в автобусе рядом с нами находились дикари из глухих джунглей, не понимающие ни слова по-английски. Но обвинения в краже были сделаны в присутствии хорошо образованных, интеллигентных людей, вполне прилично говоривших по-английски. Это было не просто неизвинительно, это выглядело очень глупо.

И что же, нашелся ли магнитофон? Конечно. В ресторане!

Были ли принесены извинения шоферу или представителям **«Спутника»**? Я ничего подобного не услышал.

В заключение я хотел бы заметить, что эпизод с ограблением ирландца, конечно, очень неприятен. Но, говорят, и одного из наших русских друзей обокрали в **Ирландии. Так что здесь мы квиты.** Что же касается всего остального, то русские явно преподали нам урок гостеприимства и снисходительности.

Борис Ельцин — возлюбленный сын Свердловска

Воистину, свердловчане питают к своему кумиру и главе российского парламента Борису Ельцину по-настоящему родственные чувства. Они часто спрашивали меня, что думают о Ельцине в Ирландии. Я должен был отвечать, что у нас больше симпатий питают к Горбачеву, с которым Ельцин, увы, не в ладах. Такой ответ моих собеседников отнюдь не радовал. Ельцин для них — национальный герой, чуть ли не величайший политик во всей советской истории. Да, говорят русские, Горбачев сыграл значительную роль в политике перестройки и гласности, но он действует слишком медленно. Все свои политические надежды мои собеседники непременно связывали с именем Ельцина. Впрочем, вообще надежд не так уж много. Многие опасаются, что возможный распад Советского Союза приведет к гражданской войне.

Многие ли верят в отстаиваемую Ельциным программу «500 дней»? Один из полученных мною ответов на этот вопрос звучал так: «Мы, русские, верим в Бога, верим в черта, поверим и в эту программу».

Некоторые и здесь связывают свои ожидания с Ельциным. Вот что сказал мне один свердловчанин: «Люди знают Ельцина. Он упрямый. У него сильный характер, и люди ему верят». Жители Свердловска гордятся тем немаловажным для них обстоятельством, что в свое время Ельцин являлся главой партийной организации их области, и говорят, что он сделал для города много полезного.

Несмотря на свое коммунистическое прошлое, Ельцин выступает теперь за решительные экономические реформы, включая реставрацию частной собственности и отмену колхозов. Колесо истории, похоже, сделало полный оборот: согласно планам радикалов, в русской деревне должны возродиться «кулаки», уничтоженные в 30-е годы преуспевающие фермеры. Видимо, не случайно за это в числе прочих выступает и Ельцин: положение таково, что зимой ожидают продовольственного кризиса.

Но пока реформы Ельцина только планируются, жизнь идет своим, довольно необычным чередом. Горожан, вплоть до университетских профессоров, отправляют работать в поле. Однажды журналисты из нашей группы пришли на встречу с руководством местного издательства, но вынуждены были ждать, пока директор и его подчиненные вернутся с сельскохозяйственных работ.

Возможно, когда в деревни вернутся «кулаки», такое смешение городской и сельской жизни уйдет в прошлое. В каком-то смысле это будет печально.

ДВА СЛОВА ОБ АВТОРЕ

Джефри Окли — шестидесятилетний редактор газеты «Тулламор Трибьюн». Поездка в Свердловск — первое его знакомство с СССР, до этого дважды предпринимал попытки посетить нашу страну, но получал отказы.

Джефри — профессиональный фотограф (добавим, кстати, что все снимки, иллюстрирующие его материалы о поездке, — очень интересны, жаль, что нет возможности их воспроизвести). Журналист интересуется русской историей, народной, хоровой музыкой, увлекается театром — с большим интересом посетил «Евгения Онегина» в нашем оперном театре. Несмотря на свой возраст, очень спортивен: осенью купается в Атлантическом океане, обожает пешие прогулки на природе.

Остается добавить, что Джефри Окли подготовил целую серию материалов о Свердловске, Белоярской атомной станции, о возвращении религии в СССР, расстреле семьи Николая II и многом другом. Часть статей уже опубликована, часть — готовится к печати.

Дискотека: вчера и сегодня

«Нери» зажигает звезды

Десять лет назад мы полагали, что нам остро не хватает хорошо организованного досуга. Книга, театр, кино — все это хорошо, но все как-то не по-нашему, не по-молодежному. Общественное мнение, скрипя зубами, смирилось с появлением «отдыха для ног» — дискотек. Может, хоть эта мера уведет молодежь с улиц и извлечет на свет божий из подвалов?

Десять лет назад мы были уверены, что этой, именно этой формы досуга нам не хватает. И пришел дискобум. Вечера в школах и студенческих общежитиях, рабочих клубах и домах отдыха, право, не сильно отличались друг от друга. Потрепанный магнитофон да пара слабеньких колонок в сопровождении небогатого на информацию «конферанса» ведущего — и все? Как это все соответствовало укоренившемуся убеждению, что дискотека — это танцы под музыку, и не более..

Как тогда, так и сейчас, немногие, похоже, понимают весьма простую вещь. Не меньше, чем промышленному предприятию, совхозу или проектному институту, дискотеке, как форме организации молодежного досуга, необходима четко организованная экономическая база. Проклятые капиталисты неспроста настаивали и настаивают на понятии «индустрия развлечений». Солидно звучит. Ну почти прямо как «военно - промышленный комплекс».

Этой индустрии нужны свои бизнесмены, спонсоры, менеджеры (можно вспомнить целую обойму закордонных словечек). Но, по-русски говоря, просто требуется нормальная организация плюс серьезное отношение к «не серьезной» проблеме.

«Наличие отсутствия» такого отношения и есть первопричина тотального убожества существующих ныне дискотек, за редким исключением.

Слайды да цветомузыка — вот максимум технического оснащения. Музыкальная грамотность, раскованность и умение работать с аудиторией — вот и все козырные карты диск-жокея.

Былого ажиотажа вокруг дискотек давно нет. И публику собирают лишь те, кто способен работать профессионально. Кризис жанра? А может, просто движение вперед после многолетнего топтания в темноте душного дискотечного зала? Николай Бобков, художественный руководитель студии популярной музыки при малом предприятии Железнодорожного райисполкома «Нери», сторонник второго варианта, — то есть всемерной профессионализации дискотеки и выхода на нормальный европейский уровень.

— Никто, думаю, не сомневается, что Левша, подковавший блоху, был профессионалом, — говорит Николай. — Никто не сомневается, что за прилавком, кульманом, за рулем, директорским креслом должны находиться компетентные в своем деле люди. Почему же дискотека должна делаться на любительском уровне, как говорится, в свободное от основной работы время?

Зачем многопрофильной фирме брать на себя лишние хлопоты по организации каких-то там дискотек? Вопрос риторический, да и, пожалуй, неуместный. Серьезные люди решили делать дело серьезно. Вот и все.

По крайней мере, к концу этого года студия популярной музыки во главе с Николаем Бобковым запускает в Свердловске грандиозное шоу, подготовка которого идет сейчас полным ходом. Не велики ли авансы?

Думается, что нет. В областном центре появится профессиональный коллектив, организующий и показывающий настоящее зрелище. По сути, дискотека-театр. С постоянным, специально оборудованным залом, суперсовременной, на уровне мировых стандартов, техникой, с шоу-балетом, брейк-данс-ансамблем и, что очень важно, «живыми» поп-группами. Магнитная запись, фонограмма перестают быть основой дискотеки и будут выполнять, скорее, вспомогательную роль. Так, паузы заполнять. Это зрелищная сторона.

Николай Бобков, артист по образованию, имеющий, кстати, достаточный опыт работы в шоу-бизнесе, в частности, в Свердловской филармонии, рассчитывает на большее. Конкретно?

Образование крупных форм, творческих объединений, которое активно происходит сейчас (почему-то преимущественно в столичных городах), далеко не случайный процесс. Многочисленные рок-клубы, лаборатории, центры создаются не только как компании профессионалов, но и творческие студии для начинающих музыкантов. Рок-клуб у нас есть, и с достаточно громкой славой. Кто окажет поддержку и покровительство начинающим поп-группам и исполнителям? Как оказывает ее театр песни Пугачевой, центры Ованеса Мелик-Пашаева, Стаса Намина...

Рок-музыка, вроде, вообще в более выгодном положении находится, в силу своих особенностей имея возможность обходиться без многих средств организации зрелища. Пресловутая же «попса» не может обойтись минимальным набором инструментов и рассчитывать на успех без классного шоу.

Худрук Николай Бобков рассчитывает на приток в студию молодых талантов, которые получили бы репетиционную базу, необходимую аппаратуру — то есть возможность заниматься творчеством.

Кто знает, сколько сил стоил Бобкову один лишь поиск подходящих кандидатур для работы в шоу-балете! Побывав на многочисленных занятиях в балетных кружках и секциях, лишний раз убедился в том, что настоящих профессионалов найти нелегко. Ведь задача шоу, задуманного студией «Нери» — не только показать себя, но и заставить зрителя участвовать в представлении, научить танцу, научить раскрепощенно и с удовольствием отдыхать.

— На иных дискотеках, бывало, четыре—пять человек танцуют, остальные глазеют или топчутся по мере сил, — говорит танцор балетной группы Константин Парамонов. — Может, поначалу, на первых наших концертах будет похожая картина. Но сегодня, на своих репетициях мы отрабатываем танцы, понятные и доступные любому. Вообще, считаю, технику современного танца может и должен освоить каждый, кто приходит в дискотеку. Не надоело топтаться на месте?

Побывав на репетиции, скажу честно, засомневался, получится ли у нас с вами так запросто брейк или фанк, как у Кости и его коллег. Ну, на то они и профессионалы. Для первого раза, ладно, поглазеем на лазерную технику да на шоу-балет. Поаплодируем группе. Потопчемся?

Николай Бобков, однако, надеется, что и из зала кто-то сможет шагнуть на сцену и стать полноправным участником первого в Свердловске дискотечного шоу. И если кто-то возмечтал о головокружительном успехе на эстрадных подмостках, карьере певца или танцора... Спешите! «Нери» сегодня зажигает звезды.

Д. ПОДБОРНОВ.

Свердловск.

СИРЕНА

01, 02, 03...

◆ Милицейская хроника первых дней ноября вместила в себя столько чрезвычайных по старым понятиям происшествий, что их хватило бы на добрых три месяца, скажем, восемьдесят шестого года. Но сейчас — иные времена.

◆ Четвертого ноября в начале второго часа ночи на улице Бардина в Свердловске при задержании преступников, напавших на водителя такси, капитан из ОМОН двумя выстрелами в воздух не смог остановить убегавших налетчиков. Следующим выстрелом один из них был остановлен — пуля пробила ногу двадцатилетнего студента горного института.

◆ Через полчаса и несколько сот километров — в Нижнем Тагиле — такая же участь постигла разыскиваемого милицией ранее судимого рецидивиста, который тоже не сумел убежать от оперативника уголовного розыска.

Преступники арестованы, оружие применено правомерно. Но все это было лишь прелюдией.

◆ Около полуночи пятого ноября из Ирбита поступил сигнал высшей степени опасности, заставивший ввести в области специальный план «Сирена». В Ирбите двое осужденных, захватив автомат часового, взяли в качестве заложника начальника изолятора. Преступники были молоды, впервые осуждены за «рядовые» преступления и следствие покажет, что их толкнуло на этот бессмысленный «рывок». Под прикрытием заложника они вырвались из зоны и проехали километров шестьдесят по трассе Ирбит — Камышлов. Решив сменить машину, обстреляли на трассе КамАЗ, но очередь не достала водителя и двух его пассажиров. Еще через два часа оперативными группами был полностью блокирован район. Вооруженный автоматом преступник был убит на месте, второй — задержан. Больше никто не пострадал.

◆ Спустя сутки — в праздничный вечер седьмого ноября в нижнетагильской колонии строгого режима вновь прозвучали выстрелы — закончилась попытка побега, предпринятая двадцатилетним осужденным.

◆ Прошли еще сутки, и очередной праздничный вечер разорвался выстрелами, уже в свердловском районе Химмаш. Трое неизвестных обстреляли из малокалиберного оружия группу стройбатовцев, одного ранили. Через полчаса ранее судимые преступники были задержаны милицией, у них изъяты самодельные стреляющие устройства.

◆ А накануне Дня советской милиции полтора десятка хулиганов в Каменске-Уральском оказали активное сопротивление двум молодым милиционерам, пытавшимся усмирить пьяный разгул. Старшину милиции сбили с ног, и его напарник вынужден был стрелять. Пока — в воздух, чего оказалось достаточно. Через несколько часов были проведены первые задержания, начато расследование инцидента. Свой профессиональный праздник старшина милиции встретил в больнице с сотрясением мозга.

Т. АЗЕРНЫЙ,
руководитель пресс-группы УВД облисполкома.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СТРОЙДЕТАЛЬ»

СРОЧНО ПРИГЛАШАЕТ

для работы на Алапаевском заводе КПД «Мобиль» ДИРЕКТОРА ЗАВОДА.

Квалификационные требования: высшее или среднетехническое образование по строительной специальности, стаж работы на руководящей должности не менее 5 лет.

При поступлении на работу предоставляется однокомнатная квартира немедленно, жилая площадь, соответствующая количественному составу семьи, — в течение 3—4 месяцев. Оплата труда — по соглашению.

Обращаться по адресу: Свердловск, ул. Старых большевиков, 2а в течение 2 недель со дня опубликования объявления.

Телефоны: 34-04-53, 34-05-12.

ЦЕНТР ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

по извещению № 1441

ПРОИЗВОДИТ НАБОР НА КУРСЫ

машинистов ВПР, ВПРС (образование высшее, среднее специальное), **машинистов путеукладчиков** (срок обучения 4,5 месяца, с 15 ноября, обучение проводится в Новосибирске); **машинистов ВПО-3000, машинистов электробалластеров, водителей дрезин ДГКу** (срок обучения 4 месяца, с 15 ноября, обучение проводится в Ташкенте).

На курсы принимаются мужчины не моложе 18 лет. Выплачивается стипендия 110 руб. После окончания курсов предоставляется работа в районах Крайнего Севера и Свердловской области по вахтовому методу.

Здесь же ТРЕБУЮТСЯ НА РАБОТУ: **слесари-электрики, мастер погрузочно-разгрузочных работ, сторожа, слесари-ремонтники по автомобилям, плотник-столяр, слесари по ремонту бульдозеров и экскаваторов с командировками на Север, водитель со всеми категориями.**

Обращаться в Железнодорожное отделение центра по адресу: ул. Шевченко, 33.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»

ПРИГЛАШАЕТ

на постоянную работу в профилакторий «Уральские самоцветы» (г. Сысерть)

с предоставлением жилья: **шеф-повара, поваров, оператора стиральных машин, кухонных рабочих, официантку, баяниста-культорганизатора, водителя микроавтобуса с категорией «Д».**

Обращаться в отдел кадров по адресу: ул. Тургенева, 13, комн. 32.

Тел.: 51-25-69, 56-91-25.

СВЕРДЛОВСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «УРАЛМИКРОСЕРВИС» народного концерна «Бутэк»

ПРЕДЛАГАЕТ

отечественные персональные компьютеры различной конфигурации с увеличенной мощностью, совместимые с IBM PC; проводит их ввод в эксплуатацию с гарантийным сроком, обеспечивает техническое обслуживание и ремонт.

Обращаться: 620089, Свердловск, ул. Онежская, 2а. Телетайп 221872 Схема, телеграф Схема. Тел. 22-94-51.

ОПЫТНОМУ ЗАВОДУ НПО «УРАЛСИСТЕМ»

ТРЕБУЕТСЯ

секретарь, свободно владеющий английским языком.

Обращаться по тел. 71-49-58.

ТОВАРИЩЕСТВО «АКЦЕПТ»

ПОДВЕЛО ИТОГИ КОНКУРСА

на лучшее оформление товарного знака «АКЦЕПТ».

По итогам конкурса решено:

I премию — не присуждать,

II премию в размере 200 руб. — присудить Дробиз О. Г.,

поощрительную в размере 200 руб. — Кривушину В. Ф.,

конкурс продлить до 31 декабря.

Справки по телефону 51-30-75.

Английский — за 12 дней!

ОРГАНИЗАЦИЯМ, МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, КООПЕРАТИВАМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ

оригинальная методика интенсивного обучения английскому (французскому) языку за 12 дней по принципу погружения в языковую среду.

Методика разработана с учетом функциональных особенностей человеческой психики, рациональных приемов запоминания и ориентирована, в первую очередь, на прямое общение, навыки ведения деловых переговоров с иностранцами, беседы на производственные и бытовые темы, чтение без словаря текстов средней трудности.

В комплект методических материалов входят:

практическое руководство материалов для преподавателей;
образцы учебных пособий;
фонограммы (учебный текст, музыка).

Методика с успехом используется нами в собственной школе интенсивного обучения иностранным языкам. Исходя из практики, гарантируем усвоение 70—80% материала из объема 1500 слов при нулевой подготовке слушателей.

Цена методики договорная. По желанию заказчика оказываем методическую помощь, предоставляем видеоматериалы.

Если вы хотите освоить преподавание по этой методике или изучить иностранный язык у нас, присылайте заявки по адресу: 330035, Запорожье, ул. 40 лет Советской Украины, 66, информационно-коммерческая фирма Центра «Веда». Телефоны 60-76-74, 60-72-78.

РАДИОДЕТАЛИ СТОПРОЦЕНТНОЙ ГОДНОСТИ

ПРЕДЛАГАЕТ СВЕРДЛОВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ **«ГАРАНТ»**

предприятиям, организациям, кооперативам — по безналичному расчету,
населению — за наличные деньги.

Обращаться в отдел материально-технического снабжения — ул. Генеральская, 6, тел. 44-22-03, в магазин — ул. Корепина, 36, тел. 34-56-57.

Рекламное агентство «Малахит».

После долгих дискуссий вопрос о названии Екатеринбурга — Свердловска включен в повестку дня очередной сессии горсовета. Пока трудно сказать, чем закончится это «рассмотрение». И состоится ли оно вообще? Ведь вопрос числится под самым последним, 31-м номером.

В канун обсуждения нелишне, видимо, рассказать, как действовали в подобной ситуации предшественники наших депутатов — члены Екатеринбургской городской думы. Правда, вопрос перед ними стоял иначе. Изменять ли историческое имя города? Сейчас мы говорим о его возвращении... Дебаты же депутатов образца 1915 года кажутся нам довольно поучительными.

Кстати, этот материал любезно предоставил нам пресс-центр горсовета.

Возвращаясь к напечатанному

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

Прекрасный пример бережного, высококультурного отношения к историческому названию города показали наши предки в 1914—1915 годах при первой попытке его переименования.

Как известно, в августе 1914 г., сразу после начала «германской войны» императорским Указом город Санкт-Петербург был переименован в Петроград, после чего Министерством иностранных дел было предложено сменить все наименования городов, напоминающие немецкие. После получения такого указания Екатеринбургская городская Дума образовала 10 ноября 1914 г. комиссию для решения вопроса о переименовании города, которая, однако, собралась на обсуждение этого вопроса лишь 27 апреля 1915 г., после повторного запроса губернатора (не спешили екатеринбуржцы услужливо исполнять высочайшее повеление). На своем заседании комиссия в составе председателя уездной земской управы А. Е. Обухова, городского головы А. И. Симанова, известных краеведов профессоров О. Е. Клера и М. О. Клера и других рассмотрела множество названий: Екатериногорск, Екатерининск, Екатериносвет, Екатеринозаводск, Екатерино-Уральск, Екатериноград-на-Исети, Екатерино-Исетск, Урал, Владнурал, Екатериноград и др. О. Е. Клер предложил такие названия, как Екатеринополь или Иссейдонск (в память о будто бы проживающих здесь, согласно Геродоту, иссейдонах). Как писала 28 апреля 1915 г. газета «Зауральский край»: «...совещание единодушно пришло к заключению переименовать город в Екатериноград».

Однако, это предложение комиссии городской Думой принято не было. Приводим с небольшими сокращениями напечатанный 3 мая 1915 г. газетой «Зауральский край» отчет о заседании Думы 29 апреля 1915 года:

«Перед обсуждением данного вопроса Думой были заслушаны все материалы, к нему относящиеся — предложения г. министра внутренних дел, г. губернатора и т. д., а также историческая справка (гласный Гавриленко), выясняющая происхождение названия Екатеринбурга, и заключение недавно созывавшейся комиссии, остановившейся, как известно, на наименовании Екатеринбурга «Екатериноградом».

Ряд гласных высказывается против переименования.

Гласный Бибиков полагает, что для этого нельзя считать достаточным основанием то, что вторая часть слова «бург» похожа на немецкое название.

Все же название города — русское, в противном случае он назывался бы не «Екатеринбург», а «Катеринбург», подобно «Петербургу». «Петер» — действительно слово немецкое.

Смущающее слово «бург» встречается во многих языках, в том числе и в голландском; и, возможно, что Петр I, который так любил Голландию, имел в виду ее, давая название нашему городу.

А по-голландски «бург» — это цитадель, крепость, гора — отсюда связь этого слова с нашим городом — центром народившейся при Петре горной промышленности. Все это говорит против переименования.

Гласный Веселов дает вкратце целое лингвистическое исследование слова «бург», рядом сопоставлений доказывает, что слово это, считающееся чисто немецким, встречается и в латинском словаре, имеет себе аналогии в греческом словаре («пургос») и в русском слове «бугор». Следовательно, со стороны лингвистической оснований для переименования Екатеринбурга нет. Специальная комиссия не имела в своем составе лингвиста и потому не могла учесть это обстоятельство.

Следует вообще отвергнуть переименование, уважая память Петра Великого, давшего имя нашему городу. Бояться того, что нам навяжут новое название, мне кажется, нет оснований. А если бы так и случилось, мы во всяком случае не заслужили бы упрека от будущих поколений в недостатке уважения к памяти Петра I и Екатерины I.

Гласный Иванов находит, что вообще нельзя менять названия в зависимости от отношения к странам, с которыми мы в данное время воюем. Сейчас под влиянием войны с Германией мы уничтожаем немецкое название. Но, если бы пришлось воевать с кем-либо другим, допустим, с англичанами, французами, то, для последовательности, нам надлежало бы переиначить целый ряд иностранных слов и названий, вошедших у нас в употребление, например, изменить заимствованные у французов слова — губернатор, директор, инспектор и т. д.

Прения этим были исчерпаны, и Дума единогласно постановила: для переименования Екатеринбурга оснований не имеется.

Этим закончилось заседание».

Думается, что и нынешним депутатам следует присоединиться к мнению Екатеринбургской Думы. Нет оснований отказываться от исторического имени ЕКАТЕРИНБУРГ.

А. ИЛЫШЕВ,
доктор экономических наук.

Питомцы муз

«НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ СТАРАНИЙ, МАЭСТРО...»

В эти дни идет подготовка к концерту в зале Свердловской филармонии, в котором Вольф Усминский, скрипач, педагог, дирижер отметит свой 60-летний юбилей. Дата эта неотъемлемо связана с сорокалетней художественной, музыкально - воспитательной и просветительской деятельностью юбиляра.

В 1954 году, после окончания Уральской государственной консерватории по классу скрипки профессора М. Затуловского, В. Усминский становится концертмейстером оркестра Свердловского театра оперы и балета. Параллельно начинается его педагогическая деятельность в средней специальной музыкальной школе при консерватории. Если сложность и ответственность работы концертмейстера может быть по достоинству оценена лишь профессионалом, то очевидным для всех показателем педагогической состоятельности учителя являются его ученики.

Среди тех, кто в разные годы окончил школу по классу В. Усминского, — лауреат международных конкурсов, исполнитель мирового класса Борис Белкин, бывший концертмейстер оркестра Свердловской филармонии, ныне ее художественный руководитель Александр Газелериди, другие известные оркестровые музыканты и солисты.

Достаточно давняя традиция в мировой музыкальной практике: скрипач-концертмейстер в качестве дирижера оркестра. Ведь именно исполнитель-профессионал, становясь за дирижерский пульт, отчетливее видит тончайшие штрихи и нюансы, одновременно как бы «примеряя» на себя роль оркестранта. Особенно важным это является для ученического коллектива, где принцип «делай, как я» становится практически главенствующим в процессе постижения азов оркестрового мастерства.

И, начиная с 1965 года, Вольф Львович работает с оркестром ССМШ как дирижер. Двадцать пять лет во главе коллектива, десятки сыгранных программ, сотни музыкантов, прошедших первую оркестровую школу под руководством маэстро В. Усминского, и теперь играющих в лучших коллективах страны...

Ограниченные возможности оркестра, где младшему участнику едва минуло 13 лет, не вполне удовлетворяют дирижера, и он параллельно создает еще один оркестровый коллектив из молодых, но все же более опытных музыкантов. Так, в 1970 году был создан Камерный оркестр студентов Уральской консерватории. В нем проходили оркестровое обучение студенты младших курсов, в том числе и выпускники ССМШ. Повзрослев и набравшись опыта и профессионализма, они пополняли ряды основного учебного оркестра консерватории.

Трудно перечислить те интересные программы, с которыми оркестр познакомил слушателей,—от Баха и Вивальди до сочинений уральских композиторов и студентов композиторского факультета консерватории. По 3-5 программ в год для ученического коллектива весьма много. Можно назвать также и имена видных свердловских (да и не только свердловских) музыкантов, которые с удовольствием сотрудничали с оркестром: от пианистки, лауреата международного конкурса, заслуженной артистки РСФСР Н. Панковой и певицы, народной артистки РСФСР М. Владимировой до Уральского трио баянистов...

Деятельность дирижера и музыкального руководителя неотделима от чисто организаторской. Именно эта практическая, самая «непроизводительная» сфера зачастую «отпугивает» от работы с коллективами многих одаренных людей. Коллективы В. Усминского выступали и выступают на хороших престижных концертных площадках. В творческом активе, помимо концертов в лучших залах Свердловска и области,—гастроли в Западной Чехии и открытие юбилейных дней П. И. Чайковского на родине композитора, выступления в Перми, Тюмени, Кургане, записи на Всесоюзном радио и ЦТ.

Наконец, такие немаловажные для музыканта качества, как контактность, доброжелательность, уважение в собеседнике творческой личности привели к созданию уральскими композиторами ряда произведений «целевым заказом» для коллективов, руководимых В. Усминским. Назовем здесь сочинения В. Бибергана, Н. Пузея, К. Кацман, С. Сиротина, Л. Гуревича...

Каждый начинающийся учебный год, совпадающий с началом концертного сезона, отмечен теми или иными интересными концертами, премьерами, гастролями. Не является исключением и этот. В симфоническом концерте в зале филармонии творческим партнером оркестра ССМШ выступит недавно созданный высокопрофессиональный коллектив—оркестр Сергея Дьяченко. В его составе много тех музыкантов, которые в свое время играли в коллективах В. Усминского.

А совсем недавно свердловские театралы познакомились с маэстро В. Усминским в новом качестве. По приглашению Свердловского академического театра оперы и балета он дирижирует спектаклем «Хореография Дж. Баланчина на музыку П. Чайковского». Что ж, как поется в известном романсе Булата Окуджавы: «Не оставляйте стараний, маэстро, не убирайте ладони со лба . . .».

М. БАСОК.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. А. В. Луначарского
15-XI ТРАВИАТА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
Сегодня ИГРА В ФАНТЫ
15-XI ТАНГО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
15-XI БАГДАДСКИЙ ВОР
16-XI БЕНЕФИС ОПЕРЕТТЫ

СВЕРДЛОВСКИЙ ЦИРК
ЗАКРЫТИЕ ГАСТРОЛЕЙ
Аттракцион
«ТИГРЫ, ЯГУАРЫ, ПИТОНЫ И ВЕРБЛЮДЫ»
под руководством
Никиты КОЧАКОВА

ПОГОДА

15—16 ноября по области ожидается переменная облачность, небольшой снег, слабая метель, ветер западный, 7—12 метров в секунду. Температура воздуха ночью минус 14 —19, на севере области до минус 24, днем минус 8, —13.

НА СМЕНУ! Индекс 53800

Редактор Т. ЛОМАКИНА.

Дежурная по номеру А. ТАШБУЛАТОВА.

Время подписи в печать—20.00.

Адрес редакции: Свердловск, ГСП-153 620219
ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж.
Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны:
приемная 51-28-61
зам. редактора 51-38-75
ответ. секретарь 58-95-48
ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ:
секретариат 56-37-28, 56-17-12
экономики 58-92-41, 58-96-11
репортерская группа 56-17-71, 56-17-70, 56-17-51
культуры 51-10-66
комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84
спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37, 51-39-09
писем 56-91-23, 56-17-50
ФМИ «На смену!», «Информ» 56-91-16
Отдел рекламы и объявлений издательства 56-91-34

Цена подписки на 1991 год 12 руб. 80 коп.

Газета выходит 250 раз в году ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 185 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620219, Свердловск, пр. Ленина 49

Заказ № 7973